

Санкт-Петербургский государственный университет

Чжан Цзинцзин

Выпускная квалификационная работа

**Языковая репрезентация эмоций в произведениях Н.А. Тэффи
(на материале рассказов о детях и подростках)**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5622. «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Профиль «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного»

Научный руководитель:

старший преподаватель, Кафедра русского языка как иностранного,
канд. пед. наук,
Усенко Ирина Юрьевна

Рецензент:

Старший научный
сотрудник, ФГБУН

«Институт

лингвистических

исследований

Российской академии

наук»,

Карева Наталия Владимировна

Санкт-Петербург

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ.....	8
1.1. Эмоции как объект исследования в лингвистике.....	8
1.1.1. Понятие термина «эмоции»	8
1.1.2. Категория эмотивности.....	8
1.1.3. Типология эмоций применительно к лингвистическому исследованию.....	11
1.2. Основные средства репрезентации эмоций в художественном тексте.....	16
1.2.1. Общая характеристика способов языковой репрезентации эмоциональных концептов в художественном произведении.....	16
1.2.2. Лексико-грамматические средства репрезентации эмоций	18
1.2.3. Синтаксические средства репрезентации эмоций.....	23
1.3. Идеино-художественное своеобразие рассказов Н.А. Тэффи о детях и подростках.....	25
Выводы	28
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.А. ТЭФФИ	31
2.1. Лексико-семантическое поле «Эмоции и чувства детей и подростков» в произведениях Н.А. Тэффи.....	31
2.1.1. Определение лексико-семантического поля.....	31
2.1.2. Классификация ЛСП «Эмоции и чувства детей и подростков» в	

произведениях Н.А. Тэффи.....	33
2.1.3. Лексико-грамматический состав ЛСП «Эмоции и чувства детей и подростков» в произведениях Н.А. Тэффи.....	34
2.2. Языковые средства прямого выражения эмоций.....	44
2.2.1. Аффективы в произведениях Н.А. Тэффи	44
2.2.2. Коннотативы в произведениях Н.А. Тэффи.....	48
2.3. Языковые средства косвенного выражения эмоций.....	53
2.4. Специфика языковой репрезентации эмоционального мира героев рассказов Н.А. Тэффи о детях и подростках.....	59
Выводы	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	67
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена в первую очередь тем, что оно входит в проблематику одного из важнейших направлений лингвистических исследований – функционально-семантического, занимающегося изучением семантики и функций языковых единиц разных уровней при их употреблении в речи и в высказываниях-предложениях определенного типа. Данная работа посвящена изучению семантики и функций языковых единиц разных уровней, передающих эмоциональное состояние героев в литературно-художественном стиле.

Эмоциональная сфера индивида является одной из важнейших составляющих его внутреннего мира. Исследователями установлено, что наиболее яркими, богатыми и своеобразными выражениями духовной культуры, ее образов, символов и значений, зафиксированных в семантике языка, являются образы эмоций человека. Эмоциональное состояние человека носит исторический характер; оно может быть разным по содержанию и иметь разное значение и уникальные способы выражения в разных возрастных группах.

Литературные произведения являются важным языковым носителем для выражения эмоций. Мысли в литературных произведениях отображаются через описание художественных образов, но часто скрываются за выражением эмоций. В то же время репрезентация эмоций придает литературным произведениям большую художественную привлекательность.

Эмоциональная система человека требует разностороннего изучения как с точки зрения психологии и философии, так и с точки зрения лингвистики. Ряд лингвистических исследований посвящены изучению анализа категории эмотивности и рассмотрению репрезентации эмоций (В.И. Шаховский, О.А. Филиппова, Л.М. Васильев, Е.М. Галкиной-Федорук, Л.Г. Бабенко, Кэррол Изард и др.). В последние годы лингвистический интерес к указанной проблематике не снижается, продолжают появляться новые исследования в этой области. Однако языковые средства выражения эмоций в рассказах Н.А. Тэффи

ранее не изучались. Актуальность исследуемой темы также определяется и необходимостью изучения русского литературного творчества XX века и одного из ярких его представителей – королевы юмора Н.А. Тэффи.

Кроме того, что при обучении РКИ очень важно понимать содержание эмоционального выражения текста и используемую автором языковую репрезентацию эмоций, потому что изучение литературных произведений вызывает большие трудности у иностранных студентов. Все вышеизложенное подтверждает актуальность темы нашей работы.

Объектом данного исследования являются языковые средства репрезентации эмоций в рассказах Н.А. Тэффи о детях и подростках.

Предметом исследования являются функционально-семантические особенности языковых средств, репрезентирующих эмоции в рассказах о детях и подростках Н.А. Тэффи.

Целью настоящего исследования является анализ и описание языковых средств выражения эмоций в рассказах о детях и подростках Н.А. Тэффи.

Реализация этой цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Описать теоретическую базу исследования и определить терминологический аппарат.
2. Определить понятие “эмотивности” и рассмотреть классификации эмоций.
3. Рассмотреть способы репрезентации эмоций в языке и изучить основные типы репрезентации эмоций в художественном тексте;
4. Проанализировать и описать языковые единицы, которые непосредственно называют эмоции в произведениях Н.А. Тэффи;
5. Проанализировать и описать языковые средства косвенного выражения эмоций в произведениях Н.А. Тэффи.
6. Сделать выводы о специфике языковой репрезентации эмоционального мира героев рассказов Н.А. Тэффи о детях и подростках.

Материалом для исследования служат: «Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой», «Толковый словарь русского языка Т.Ф.

Ефремовой», «Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова», «Большой русско-китайский словарь новой эпохи Чжэн Шупу»(新时代大俄汉词典 郑述谱), рассказы Н.А. Тэффи «Весна», «Донжуан», «Катенька», «Кишмиш», «Приготовишка».

Для реализации поставленных задач в диссертации использовались следующие **методы**: метод наблюдения; методы сплошной и направленной выборки; дефиниционный метод; метод теоретического описания; описательный метод; метод контекстологического анализа; метод компонентного анализа; приёмы стилистической и частотно-статистической характеристики материала.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые анализируются и описываются особенности семантики и функции эмотивных языковых средств, которые выражают эмоциональное состояние детей и подростков в рассказах Н.А. Тэффи.

Практическая значимость исследования: результаты исследования могут использоваться при дальнейшей разработке методологии изучения языкового выражения эмоций и идиостилевой проблематики в произведениях Н.А. Тэффи, в процессе разработки занятий по лингвистическому анализу художественного текста, в практике преподавания русского языка как иностранного, на занятиях по стилистике русского языка.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном подходе к изучению семантики и функционирования эмотивных лексических единиц. Анализ языковых средств выражения эмоций может дополнить существующие теоретические выводы об этой категории функций в художественных текстах и расширить представление об эмотивной лексике в плане возможностей выражения оттенков эмоциональных состояний в различных жизненных ситуациях.

Гипотеза исследования заключается в том, что изучение языковых средств Н.А. Тэффи, передающей эмоциональное состояние героев в рассказах о детях и подростках, даст возможность выделить значимые смысловые и функциональные характеристики эмотивных лексических единиц, которые

выражают особенности психоэмоционального мира ребёнка в авторском представлении и являются идентификаторами индивидуальности писателя.

Структура работы определяется последовательностью решения поставленных задач. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

1.1. Эмоции как объект исследования в лингвистике

1.1.1. Понятие термина «эмоции»

Эмоции – это то, что испытывает, переживает человек. Их изучают различные науки: психология, физиология, медицина. В лингвистике существует феномен – «эмоции в языке» – как одна из сторон психического феномена эмоций. Эмоции в языке – это совокупность форм и способов языковой репрезентации эмоций (Романов, 2004, 11).

Эмоция представляет собой реакцию человека на что-то, происходящее в действительности, то есть, на ситуацию или явление. «Язык неотделим от социальной ситуации, которая формирует основу контекста» (Stubbs, 1983, 1). Ситуацию, которая связана с эмоциональной реакцией человека, называют эмоциональной ситуацией. Эмоции выражаются в письменной и устной речи людей. Они выражаются в высказываниях, передающих эмоциональное отношение к происходящему.

Эмоция является сложным процессом. С одной стороны, как пишет Г. Х. Шингаров, «...эмоции можно рассматривать в качестве конкретной психологической формы существования потребностей» (Шингаров, 1974, 220). С другой стороны, она есть механизм оценки ситуации с точки зрения потребностей индивида. Наконец, эмоция – стимул к действию. Многообразием аспектов проявления эмоций объясняется существование различных типов эмотивных речевых актов.

1.1.2. Категория эмотивности

Эмотиология – в широком смысле – междисциплинарная отрасль науки, предметом изучения которой является роль эмоций в деятельности человека. В узком смысле эмотиология понимается как лингвистика эмоций – дисциплина, сформированная на стыке психологии и языкознания, и изучающая связь эмоций и языка.

Эмотивность – это центральное понятие эмотиологии, определяемое как «имманентное свойство языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека» (Шаховский, 2008, 5). Как отмечает в своей работе И. В. Ревенко, «эмотивность, являясь функционально-семантической категорией, приобретает категориальный статус на различных уровнях языковой системы – лексическом, фонологическом, на уровне предложения и текста» (Ревенко, 2016, 181).

Л. А. Пиотровская пишет, что эмотивность - «функция языковых единиц, связанную с выражением эмоционального отношения говорящего к объективной действительности» (Пиотровская, 2007, 42).

Эмоциональность и эмотивность соотносятся как психологическая и лингвистическая категории. Эмоция, как было сказано выше, психологическая категория, а эмотивность – языковая, поскольку эмоции могут и вызываться, и передаваться в языке и языком. Эмоции и чувства – это сущности экстралингвистические; эмотивные смыслы – это их отображение в языке, компоненты лексической семантики. Эмотивные смыслы несут информацию об эмоциях человека, они предстают в содержании различных языковых и речевых единиц в виде специализированных семантических компонентов, свойственных этим единицам.

В. И. Шаховский пишет, что эмотивность «является функционально-семантической категорией и наделена соответствующими признаками: общность семантической функции – выражение эмоций; взаимодействие лексических и грамматических элементов (эмотивность, как установлено, имеет формальное выражение на всех «этажах» языка – фонологическом, морфологическом, лексико-семантическом, фразеологическом, синтаксическом уровне структурных моделей); членение – центр – периферия и пр.» (Шаховский, 2008, 112– 113).

«Эмотивность, – утверждает В. И. Шаховский, – является важнейшим компонентом прагматики языка, так как наиболее ярко воплощает в себе его воздействующую функцию: словесные и несловесные эмоциональные реакции

наиболее чутки к эмоциональным стимулам, в роли которых могут выступать и эмотивы – специальные средства всех этажей языка» (Шаховский, 2008, 5).

Эмотивность в речи реализуется через специальные языковые средства — эмотивы. «Эмотив – языковая единица, превалирующей функцией которой является выражение эмоций говорящего» (Шаховский, 1987, 32). Они представлены на каждом уровне любого национального языка и образуют его эмотивный код. Эмотивный код языка — «семиотическая система корреляций между психическими состояниями (эмоциями) коммуникантов и их концептуализацией (семантизацией, вербальными упаковками, то есть оязыкованием)» (Шаховский, 2003, 7).

Эмотивы в речи выполняют две основные функции — эмоциональное самовыражение и эмоциональное воздействие. Функция выражения, или эмотивная функция— использование единиц языка для выражения эмоций без целевой направленности на определенного адресата. Воздействие, или экспрессивная функция подразумевает выражение направленных эмоций, это «прагматическое намерение воздействовать на получателя в нужном говорящему направлении, заставить его что-то сделать, удовлетворить просьбу, вызвать в нем определенные чувства» (Разоренова, Шляхова, 2015, 33-40). Разграничение этих функций является условным, так как во многих случаях они тесно переплетаются.

Наиболее широко эмотивы представлены на лексическом уровне языка. Выделяют три группы лексических эмотивов: 1) лексика, обозначающая эмоции; 2) лексика, выражающая эмоции; 3) лексика, описывающая эмоции. Но важно учитывать, что эмотивный смысл может выражаться и «эмотивно нейтральной в словарном состоянии лексикой» (Шаховский, 2008, 231). Это объясняется тем, что эмотивная нагрузка может присутствовать у любого высказывания, ведь она связана с индивидуальным языковым сознанием.

Анализируя единицы с эмотивной семантикой и их функционирование в художественном и повседневном речевом общении, В.И. Шаховский выявил три семантических статуса эмотивности: 1) статус обязательной (денотативной)

эмотивности (это эмотивное значение слова, оно — единственный компонент его лексического значения); 2) статус факультативной, по отношению к логико-предметному компоненту значения слова, эмотивности (это коннотация слова); 3) статус потенциальной эмотивности, она составляет эмотивный потенциал слова. (Шаховский, 2008, 39). Приведем примеры: «опасный», «агрессивный», «веселый» (денотативная эмотивность, слова характеризуют ситуацию или человека); «скучный», «чужой» (факультативная эмотивность, выражает субъективное отношение к чему-либо; то, что является скучным и чужим для одного человека, может быть интересным и близким другому); «многообещающий», «перспективный» (потенциальная эмотивность, выражает надежду на возможность осуществления чего-то в будущем).

1.1.3. Типология эмоций применительно к лингвистическому исследованию

Эмоции человека и механизмы их лингвистического выражения давно представляют научный интерес исследователей. Многие научные дисциплины изучают этот психологический феномен: психология, физиология, социология, философия, этика, медицина, биохимия, лингвистика, литературоведение. Разнообразие классификаций эмоций является открытой темой для исследования. Б. И. Додонов утверждает, что «универсальной классификации эмоций создать вообще невозможно и классификация, хорошо служившая для решения одного круга задач, неизбежно должна быть заменена другой при решении иного круга задач» (Додонов, 1975, 16). Перечень основных эмоций не установлен окончательно ни в психологии, ни в физиологии.

Вопрос о классификации эмоций является основным для лингвистического исследования психологии эмоций. Рассмотрим две современные типологии эмоциональных реалий: Е. П. Ильина и К. Изарда.

Исследователь Е. П. Ильин делит эмоции на следующие группы:

- 1) Эмоции ожидания и прогноза: волнение, тревога, страх, отчаяние.
- 2) Положительные эмоции: удовлетворение и радость.

3) Эмоции фрустрации: обида, разочарование, досада, гнев, иступление, печаль, уныние, одиночество, тоска, ностальгия, горе.

4) Коммуникативные эмоции: веселье, смущение, стыд, вина, презрение.

5) Интеллектуальные эмоции: удивление, интерес, «чувство» юмора, эмоция догадки, уверенность, сомнение.

К. Изард выделил следующие основные эмоции. Он назвал их «фундаментальными», то есть, присущими каждому человеку от рождения. Каждая эмоция обладает уникальными признаками. Такие эмоции, по мнению психолога, не зависят от национальной принадлежности индивидуума и его материального достатка.

Положительные	Нейтральные	Отрицательные
Интерес Радость	Удивление	Горе Гнев Отвращение Презрение Страх Стыд Вина Смущение

Согласно исследованию А.О. Овсепян, мы можем выделить следующие основные эмоции человека:

Интерес – положительное эмоциональное состояние, способствующее развитию навыков и умений, приобретению знаний, мотивирующее обучение.

Радость – положительное эмоциональное состояние, связанное с возможностью достаточно полно удовлетворить актуальную потребность, вероятность чего до этого момента была невелика или во всяком случае неопределенна.

Удивление – не имеющая четко выраженного положительного или отрицательного знака эмоциональная реакция на внезапно возникшие

обстоятельства. Удивление тормозит все предыдущие эмоции, направляя внимание на объект, его вызвавший, и может переходить в интерес.

Горе (страдание) – отрицательное эмоциональное состояние, связанное с полученной достоверной или кажущейся таковой информацией о невозможности удовлетворения важнейших жизненных потребностей, которое до этого момента представлялось более или менее вероятным, чаще всего протекает в форме эмоционального стресса.

Гнев – эмоциональное состояние, отрицательное по знаку, как правило, протекающее в форме аффекта и вызываемое внезапным возникновением серьезного препятствия на пути удовлетворения исключительно важной для субъекта потребности.

Отвращение – отрицательное эмоциональное состояние, вызываемое объектами (предметами, людьми, обстоятельствами и др.), соприкосновение с которыми (физиологическое взаимодействие, коммуникация в общении и пр.) вступает в резкое противоречие с идеологическими, нравственными или эстетическими принципами и установками субъекта. Отвращение, если оно сочетается с гневом, может в межличностных отношениях мотивировать агрессивное поведение, где нападение мотивируется гневом, а отвращение – желанием избавиться от кого-либо или чего-либо.

Презрение – отрицательное эмоциональное состояние, возникающее в межличностных взаимоотношениях и порождаемое рассогласованием жизненных позиций, взглядов и поведения субъекта с жизненными позициями, взглядами и поведением объекта чувства. Последние представляются субъекту как низменные, не соответствующие принятым нравственным нормам и эстетическим критериям.

Страх – отрицательное эмоциональное состояние, проявляющееся при получении субъектом информации о возможной угрозе его жизненному благополучию, о реальной или воображаемой опасности. В отличие от эмоции страдания, вызываемой прямым блокированием важнейших потребностей, человек, переживая эмоцию страха, располагает лишь вероятностным прогнозом

возможного неблагополучия и действует на основе этого (часто недостаточно достоверного или преувеличенного прогноза).

Стыд – отрицательное состояние, выражающееся в осознании несоответствия собственных помыслов, поступков и внешности не только ожиданиям окружающих, но и собственным представлениям о подобающем поведении и внешнем облике.

Вина – эмоция, связанная с осуждением собственного поведения. Эмоция «Вина» сопровождается осуждением самого себя, неуверенностью, раскаянием, стыдом.

Смущение(застенчивость) - отрицательное состояние, принимает форму состояния, скоротечного чувства уязвимости и несоответствия требованиям конкретной ситуации, являет собой смесь или конфликт положительных и отрицательных чувств по отношению к общественным взаимодействиям. Смущение всегда связано с чувством неуверенности, которое возникает в ситуации социального взаимодействия (Овсепян, 2013, 178).

Все остальные эмоциональные состояния, по версии К. Изарда, являются производными или составными, т.е. возникают на основе нескольких фундаментальных.

Рассматривая эмоции с точки зрения психологии, можно разделить их на категории.

По интенсивности эмоции: нейтральное состояние, видимое выражение эмоционального процесса отсутствует; умеренный уровень эмоций – его можно контролировать; высокий эмоциональный уровень – эмоции направляют действия; максимальный уровень – это эмоциональный всплеск, при котором эмоции невозможно контролировать, и они могут негативно складываться на ситуации, в которой находится человек.

По длительности эмоции бывают кратковременными и длительными. Протяженность во многом зависит от интенсивности эмоции. Например, небольшую печаль можно испытывать долго, и можно с ней бороться. А вот

вспышка гнева – стремительная эмоциональная реакция, она имеет сравнительно небольшую протяженность и сложно поддается контролю.

По влиянию на поведение и деятельность психологи делят эмоции на стенические и астенические.

По знаку эмоции бывают положительные (радость, интерес), отрицательные (страх, гнев, ярость, отчаяние), амбивалентные (ревность, удивление).

Разделение эмоций по знаку (положительные/отрицательные) и по интенсивности особенно важны для анализа способов их лингвистического выражения. Это объясняется тем, что данные характеристики эмоций непосредственно находят выражение в языке.

Рассмотрим лингвистическую теорию эмоций А. Вежбицкой. Это крупный исследователь-лингвист в области эмотивов.

В противовес психологам и философам (К. Изард, П. Экман, И. Бехлер, Б. Блаунт, Л. Кац, А. Ортони, Дж. Клоур, А. Коллинз) А. Вежбицкая пытается доказать тезис об неуниверсальности так называемых «базовых человеческих эмоций»: грусть, гнев и страх нельзя признать базовыми человеческими эмоциями. Лингвист говорит, что термины эмоций всегда зависят от языка и культуры, поэтому всегда имеют определенную языковую и лингвокультурную специфику. Она подчеркивает, что переживание базовых эмоций входит в повествование и самосознание жизни людей, на основе которых формируется их субъективный опыт.

Многообразие эмоциональных явлений и способов их вербализации в трактовке А. Вежбицкой сводится преимущественно к терминам, обозначающим эмоциональные состояния, которыми люди говорят о том, что они чувствуют.

Имена эмоциональных концептов А. Вежбицкая классифицирует в соответствии с характеристиками предмета эмоционального отношения, что демонстрирует не столько языковой, сколько ситуативный принцип их представления:

1) эмоции, связанные с «плохими вещами» (печаль, несчастье, горе, расстройство, горе, отчаяние);

2) эмоции, связанные с «хорошими вещами» (радость, счастье, довольство, удовольствие, восторг, волнение);

3) эмоции, связанные с людьми, совершившими плохие поступки, и вызывающими негативную реакцию (ярость, гнев, ярость, гнев, безумие);

4) эмоции, связанные с размышлениями о самом себе, самооценкой (раскаяние, вина, стыд, унижение, смущение, гордость, торжество);

5) эмоции, связанные с отношением к другим людям (любовь, ненависть, уважение, жалость, зависть) (Вежбицкая, 2001, 241).

1.2. Основные средства репрезентации эмоций в художественном тексте.

1.2.1. Общая характеристика способов языковой репрезентации эмоциональных концептов в художественном произведении.

Языковые единицы, как одна из главнейших форм репрезентации эмоций, способны осуществлять свою функцию на различных уровнях. На фонетическом уровне они проявляются в виде эмоционального фонетического значения (ЭФЗ). На лексическом уровне — денотативно, коннотативно и прагматически. На фразеологическом уровне — через коннотативно и денотативно эмоциональные фразеологизмы различных типов. На морфемном уровне - в виде так называемых «экспрессивнооценочных» морфем. На морфологическом уровне — через слова категории состояния, модальные слова, частицы, междометия, ономатопы. На синтаксическом уровне — в виде определенных синтаксических конструкций главных, второстепенных и полупредикативных членов (Романов, 2004, 20).

Эмоции репрезентируются на всех уровнях языка. Наибольшую выражение эмоции получают в художественной литературе: в эмотивной прозе, поэзии, драматургии. Это объясняется тем, что художественные тексты содержат в себе множество эмоциональных ситуаций межличностного человеческого общения. Они изобилуют способами и средствами языкового выражения и описания эмоций, телесного эмоционального поведения и его вербализации (Шаховский, 2009, 39).

Русский писатель-классик Л. Н. Толстой говорил, что вся художественная литература предназначена для воспитания эмоций человека. Так же она учит их этичному выражению, а иногда и сдерживанию. Знания об эмоциях, черпаемые человеком из художественной литературы и обыденного речевого общения, формируют у него эмоциональную компетенцию.

Описанные в литературных произведениях воспроизводящие реальность ситуации, на наш взгляд, могут стать объективным источником эмотивного материала для исследования.

Эмоциональные концепты в художественном тексте реализуются через фонетические, лексические и синтаксические средства выразительности.

Фонетические	Лексические	Синтаксические
1. Аллитерация 2. Ассонанс 3. Звукопись	1. Синонимы. 2. Антонимы. 3. Паронимы. 4. Омонимы. 5. Тропы.	1. Анафора. 2. Антитеза 3. Бессоюзие 4. Градация 5. Инверсия 6. Многосоюзие 7. Парцелляция 8. Риторические фигуры (вопросы, восклицания, обращения) 9. Синтаксический параллелизм 10. Эллипсис 11. Эпифора

1.2.2. Лексико-грамматические средства репрезентации эмоций

Процесс обозначения эмоций является достаточно сложным. Так, по наблюдениям Додонова «в разговорной практике мы часто пользуемся одним и тем же словом для обозначения разных переживаний, так что их действительный характер становится ясным только из контекста. В то же время одна и та же эмоция может обозначаться разными словами». (Додонов 1975, 23)

С учетом спорных моментов психологической теории эмоций, лингвисты должны сначала изучить собственно языковые механизмы, которые представляют и выражают эмоции.

Некоторые слова не только называют понятия, но и отражают отношение к ним говорящего. Например, восхищаясь красотой белого цветка, можно назвать его *белоснежным, беленьким, лилейным*. Эти прилагательные эмоционально окрашены: заключенная в них положительная окраска отличает их от нейтрального слова *белый*. Также эмоциональная окраска может выразить и отрицательную оценку. Поэтому эмоциональную лексику называют оценочной (эмоционально-оценочной). Есть также слова, в которых оценка составляет само их лексическое значение (*плохой, хороший, радость, любить, одобрять*). Их не относят к эмоциональной лексике, но они также передают эмоции в тексте и речи.

Особенностью эмоционально-оценочной лексики является то, что эмоциональная окраска «накладывается» на лексическое значение слова. Слова с ярким оценочным значением, как правило, однозначные. Оценка в их значении очень яркая, она не позволяет употребить эти слова в других значениях: *брюзга, пустомеля, нерукотворный, вдохновить*. Многозначные слова, нейтральные в основном своем значении получают яркую эмоциональную окраску при метафорическом употреблении. Например, о человеке говорят: *мямля, тряпка, медведь, орел*.

В точки зрения грамматики в художественном тексте могут употребляться слова с суффиксами субъективной оценки, передающие различные оттенки чувства. Они заключают положительные эмоции: *бабуля, сыночек, аккуратненько*, или отрицательные: *детина, бородища и т.п.* Оценочные

значения в этом случае обусловлены словообразованием, потому что эмоциональную окрашенность этих слов создают аффиксы.

Изображение чувства в речи требует особых экспрессивных красок. Экспрессивность – значит *выразительность*, экспрессивный – *содержащий особую экспрессию*. Например, вместо слова *хороший* можно сказать *прекрасный, замечательный, восхитительный, чудесный*. Обычно человек говорит *не люблю*, но можно найти и более сильные слова: *ненавижу, презираю, питаю отвращение*. Во всех этих случаях лексическое значение слова осложняется эмоцией. Часто одно нейтральное слово имеет несколько экспрессивных синонимов, различающихся по степени эмоционального напряжения.

Яркая эмотивность выделяет слова торжественные, риторические, поэтические, шуточные, иронические, фамильярные. Экспрессивные оттенки разграничивают слова неодобрительные, пренебрежительные, презрительные (*подхалим*), уничижительные, вульгарные, бранные (*хам, дурак*). У одних слов преобладает экспрессия, у других – эмоциональная окраска, поэтому невозможно их разграничить.

Объединяя близкие по экспрессии слова в лексические группы, можно выделить:

- 1) слова, выражающие положительную оценку называемых понятий (ласкательные, высокие, шуточные)
- 2) слова, выражающие их отрицательную оценку (иронические, неодобрительные, бранные).

Эмоциональная окраска слов ярко проявляется при сопоставлении синонимов:

Нейтральные	Сниженные	Высокие
Лицо	Морда	Лик
Препятствие	Помеха	Преграда
Плакать	Реветь	Рыдать
Бояться	Труситься	Опасаться

Прогнать	Выставить	Изгнать
----------	-----------	---------

На эмоционально-экспрессивную окраску слова влияет его значение. Резко отрицательная оценка слов: *фашизм, сепаратизм, коррупция, мафиозный, наемный убийца*.

Окончательно определяет экспрессивную окраску контекст: нейтральные слова могут восприниматься как высокие или торжественные, высокая лексика в иных условиях может приобретать насмешливо-ироническую окраску, иногда даже бранное слово может звучать ласково, а ласковое – презрительно.

Появление у слова в зависимости от контекста дополнительных экспрессивных оттенков значительно расширяет изобразительные возможности лексики. В условиях художественного контекста лексика получает дополнительные, побочные смысловые оттенки. В слове могут перекрещиваться функциональные, эмоционально-экспрессивные и иные стилистические оттенки.

Традиционно в лингвистике выделяют два макрокомпонента в модели лексической семантики – денотацию и коннотацию. Денотация понимается как сфера значения, ориентированная на отражение объективной действительности. Денотатом слов могут быть и конкретные, реально существующие объекты, представления и понятия о свойствах, качествах, состояниях. Таким образом, денотация – многокомпонентная часть лексической семантики, содержащая информацию о разнообразных фактах действительности, в том числе и информацию о человеческих эмоциях (Ярцева, 1998, 193).

Коннотация – периферийная часть лексического значения, содержащая информацию о личности говорящего, в том числе и о его эмоциональном состоянии, ситуации общения, характере отношения говорящего к собеседнику и предмету речи. В сфере коннотации выделяют различные компоненты – коннотаты, различающиеся функциональной направленностью. Это устремление на внутренний мир человека, на язык и на внешнюю по отношению к языку действительность. Коннотаты делят на основные типы: эмоциональный, оценочный, образный, экспрессивный (Ярцева, 1998, 311).

Неотъемлемой частью лексических средств выражения категории эмотивности являются междометия. Они используются современными авторами для усиления какого-либо эмоционального состояния. Междометия придают дополнительный эмоциональный оттенок высказыванию (Эбзеева, Ленько, 2016, 149).

В художественной литературе используются следующие лексико-грамматические средства репрезентации эмоций:

1.Синонимы – близкие по значению слова. Например, хороший — красивый — пригодный — благоустроенный — похвальный — прекрасный — пригожий — отрадный.

2.Антонимы – противоположные по значению слова. К примеру, хороший — плохой.

3.Паронимы – слова, похожие по звучанию и морфемному составу, но различающиеся лексическим значением. Например, скрытный - скрытый.

4.Омонимы - слова, которые одинаково пишутся и произносятся, но абсолютно различные по смыслу. Например, язык/ключ/лук.

5.Тропы:

- Эпитет — определение при слове, влияющее на его выразительность, красоту произношения. Выражается преимущественно именем прилагательным, но также наречием («горячо любить»), именем существительным («веселья шум»), числительным («вторая жизнь»), реже глаголом («желание забыться»).
- Аллегория — художественное обособление понятий с помощью конкретных представлений. Например, слово «правосудие» — «Фемиды» (богиня, которая держит чаши весов).
- Гипербола — стилистическая фигура намеренного преувеличения, с целью усиления выразительности и подчёркивания сказанной мысли. Например, «Я не видел тебя тысячу лет», «Ты напугал меня до смерти», «Кажется он накупил еды на год вперед».

- Ирония — сатирический приём, в котором истинный смысл скрыт или противоречит явному смыслу; выражает иносказание, в контексте речи слова употребляются в смысле, противоположном их буквальному значению. К примеру, в поэме «Мертвые души» Н. В. Гоголь с помощью иронии высмеивает чиновника-взяточника: *«Полицеймейстер был некоторым образом отец и благотворитель в городе»*.
- Лексический повтор — намеренное повторение одного и того же слова либо речевой конструкции. *«Клянусь я первым днем творенья, / Клянусь его последним днем, / Клянусь позором преступленья / И вечной правды торжеством»*.
- Литота — преуменьшение величины, силы значения изображаемого предмета или явления. *«Какие крохотные коровки! Есть, право, менее булавоочной головки!»* (И. Крылов).
- Метафора — употребление слова в переносном значении; словосочетание, характеризующее данное явление путем перенесения на него признаков другого явления. Например, следующие выражения: *«флейта водосточных труб»* (В. В. Маяковский), *«багровый костер заката»* (И. А. Бунин), *«синий плат небес»* (С. А. Есенин), *«утро года»* (А. С. Пушкин).
- Метонимия — сжатое описание предмета. В качестве примера можно привести такие словосочетания: *«весь подъезд вышел на улицу»* (на самом деле, вышли все люди, которые живут в подъезде), *«выпил бутылку»* (выпил бутылку воды), *«чайник закипел»* (закипела вода в чайнике).
- Оксюморон — прием намеренного использования противоречивых понятий вместе, сочетание несочетаемого. В художественной литературе есть очень яркие примеры этого тропа. Например, *«Мёртвые души»* (Н. В. Гоголь), *«Листья травы»* (У. Уитмен), *«Живой труп»* (Л. Н. Толстой), *«Честный вор»* (Ф. М. Достоевский), *«Без вины виноватые»* (А. Н. Островский).
- Олицетворение — литературный прием перенесения свойств и качеств человека на неодушевлённые предметы и отвлеченные понятия. Например,

распространены в художественных текстах следующие словосочетания *«идет дождь»*, *«небо плачет»*, *«ветер воет»*, *«тучи хмурятся»*.

- Перифраз — не прямое, описательное обозначение объекта на основе выделения какого-либо его качества, признака, особенностей. К примеру, такие известные, как: «голубая планета» (Земля), «царь птиц» (орел), «царь зверей» (лев).
- Синекдоха — упоминание части, при котором целое лишь подразумевается. *«И слышно было до рассвета, как ликовал француз»*.
- Единичный «француз» в этом случае обозначает всю вражескую армию. (под словом «француз» подразумевается армия Франции). (М. Ю. Лермонтов, «Бородино»).
- Сравнение — сопоставление явлений на основе наличия у них общего признака. Например, *"И легкокрылы, длинноноги, и невесомы, словно дух, бесстрашные, как полубоги, и тонкие, как певчий слух"*. ("Молитва", Т. Ю. Кибиров).
- Фразеологизм — свойственное определённому языку устойчивое словосочетание, смысл которого не определяется значением отдельно взятых слов, входящих в его состав. Например, следующие выражения: *«блоху подковать»* — справиться с самой тяжёлой задачей (Николай Лесков, «Левша»); *«братья наши меньшие»* – представители животного мира, звери, животные. (Сергея Есенин, «Мы теперь уходим понемногу...»); *«кисейная барышня»* — изнеженный, не приспособленный к жизни человек. (Н. Г. Помяловский, "Мещанское счастье").

1.2.3. Синтаксические средства репрезентации эмоций

Синтаксическими средствами репрезентации эмоций (эмотивами) являются парцелляция, сегментированные конструкции, эллипсис, восклицательные предложения, различные выделительные конструкции и т. п. Эмотивным также является повтор как «отклонение от нейтрального варианта, для которого, как правило, достаточно однократного употребления того или

иного элемента» (Остринская, 2008, 77) . Дадим определение этим лингвистическим явлениям.

- Парцелляция – это намеренное разделение связного текста на отдельные предложения. Происходит от французского *parcelle* - частица. Парцелляция дробит плавно текущую мысль на маленькие отрывки. Эта фигура речи позволяет повысить эмоциональную выразительность, экспрессивность текста. Пример парцелляции: *«Он тоже пошёл. В магазин. Купить сигарет»*. (Василий Шукшин). *«Когда избавит нас Творец / От шляпок их! чепцов! и шпилек! и булавок! / И книжных и бисквитных лавок!»* (А. С. Грибоедов)
- Сегментированные конструкции – это отчетливо двучленные построения, в которых актуализируемая синтагма находится в абсолютном начале предложения. Первая часть этих предложения – сегмент. Она выражена именительным падежом. Связь сегмента со второй – частью конструкции осуществляется с помощью местоименной связи – кореллята. Например: *«... а мы поползли по слякоти к унылой развалюхе. Ее тут называют "трехэтажка". Это и есть общежитие для офицеров и контрактников.»* (Новая газета, №22 2003)
- Эллипсис — намеренный пропуск слов, не являющихся основными для смысла выражения. Используется как риторическая фигура разговорного стиля. Вне художественных текстов рассматривается как вид грамматической ошибки. К примеру: *«Пять страниц написал, больше не могу. («Пять страниц написал, больше написать не могу.»)*
- Анафора - повторение начальных частей (звуков, слов, синтаксических или ритмических построений) смежных отрезков речи (слов, строк, строф, фраз). *«Надо память до конца убить, / Надо, чтоб душа окаменела, / Надо снова научиться жить.»* (А. Ахматова)
- Антитеза - риторическое противопоставление, стилистическая фигура контраста в художественной или ораторской речи, заключающаяся в резком противопоставлении понятий, положений, образов, состояний. *Ты*

богат, я очень беден; / Ты прозаик, я поэт; / Ты румян, как маков цвет, / Я, как смерть, и тощ и бледен.» (А. С. Пушкин)

- Бессоюзие - построение речи, при котором союзы, соединяющие предложение, опущены. *Шепот, робкое дыханье. / Трели соловья...* (А. Фет)
- Градация - фигура с нарастающим смыслом значимости слов или выражений или реже — с нисходящим. *«Выступление было чудесно, великолепно, грандиозно!»*
- Инверсия - нарушение обычного порядка слов в предложении. *«И если в дверь мою ты постучишь, / Мне кажется, я даже не услышу....»* (А. Ахматова)
- Многосоюзие - намеренное увеличение количества союзов в предложении. *«И сердце бьется в упоенье, / И для него воскресли вновь / И божество, и вдохновенье, / И жизнь, и слезы, и любовь.»* (А. С. Пушкин)
- Риторические фигуры (вопросы, восклицания, обращения) - стилистические фигуры речи, состоящие в создании выражения позиции автора, в высказывании в форме вопроса некоторого утверждения. Например, *«Кто из нас не слышал об этом великом человеке?»*
- Синтаксический параллелизм - баланс в пределах одного или более предложений фраз или предложений, которые имеют одинаковую грамматическую структуру. *«Для кого-то веет ветер свежий, / Для кого-то нежится закат...»* (А. Ахматова)
- Эпифора - повторение конечных языковых единиц. *«Лес не тот! / — Куст не тот! / — Дрозд не тот! / — Свист не тот!»* (М. Цветаева)

1.3. Идеино-художественное своеобразие рассказов Н.А. Тэффи о детях и подростках

Н.А. Тэффи (урожденная фамилия – Лохвицкая) – русская писательница литературе 20-30-х годов XX века. Ее произведения о детях и подростках раскрывают комическую философию, построенную на парадоксах жизни. В своих рассказах писательница расстается с устоявшимися общепринятыми

правилами и стереотипами мышления и создает собственную целостную картину мира, с помощью простых и понятных художественных средств.

Доброжелательность повествования и теплое отношение автора к своим героям определяют своеобразие юмора Н.А. Тэффи. По воспоминаниям современников, сама Н.А. Тэффи обладала добрым характером и человечностью. Эти черты в полной мере отражены в ее творчестве.

По словам самой писательницы, она никогда не стремилась стать сатириком. Ей были чужды агрессивность и ненависть. Н.А. Тэффи постепенно уходила от осуждающего стиля письма, заменила сатиру на юмор, а такие языковые средства, как намёк и языковые игры, на деформацию, гиперболизацию и гротеск.

Для Н.А. Тэффи тема детства имеет особое значение, потому что она напрямую резонирует с ее собственной душой. Удивительная молодость души не сломлена жизненными испытаниями и трудностями, что позволяет Н.А. Тэффи говорить на языке ребенка.

Н.А. Тэффи мастерски передает психологию ребенка, создавшего уникальный и своеобразный мир мыслей и чувств. Ее рассказы отражают представление о том, что детство – особое, невозвратимое, милое и навсегда утраченное душевное состояние. В этих рассказах Н.А. Тэффи идет за общей традицией понимания детства, но она задает особые вопросы: «Что значат дети в этом мире? Как они воспринимают привычные для нас явления действительности?»

Мир детства в произведениях Н.А. Тэффи простой и добрый. В описаниях автор как будто предостерегала взрослых: лучше быть осторожными и внимательными с детьми, чтобы не навредить им. Детство влияет на будущие черты характера ребенка и формирование основ личности человека.

Н.А. Тэффи достаточно точно указывает возраст детей – героев рассказов. Это позволяет отнести рассказы к трем возрастным группам и соответствует их стадии психологического развития ребенка.

Первый этап психологического развития детей - это этап раннего детства, например, как в рассказе Н.А. Тэффи «Неживой зверь». Рассказ «Неживой зверь»,

названный по сборнику 1916 года, имеет подтекст символических и мудрых философских идей, тонко представляя психологию ребенка, показывая его естественность и наивность, демонстрируя пропасть между естественным восприятием мира и лживым миром взрослых.

Второй период развития детей относится к дошкольному возрасту. Герои многих рассказов Н. А. Тэффи находятся в этом периоде. В рассказах «Ревность» и «Счастливая», например, Нина и Ваня отличаются от других детей дошкольного возраста тем, что чувствуют и понимают реальность по-своему, вместе с тем вмешиваются в нее и оценивают других людей. У них есть свои представления и суждения о том, что хорошо, а что плохо. Поскольку в это время они учатся понимать мир, дети более чувствительны к внешнему миру. Чувствительность, восприимчивость и наблюдательность детей в этот период поражают взрослых, и это в полной мере отражено в работах Н.А. Тэффи.

В третьей группе рассказов Н.А. Тэффи главными героями являются подростки 11-ти-14-ти лет. Многие произведения автора на тему детей и подростков связаны с этим периодом. Например, рассказы «Весна», «Донжуан», «Катенька». Подростковый возраст - это возраст, когда личность подростка резко меняется. Это время, когда подросток и окружающие люди подвержены многим эмоциональным трудностям. Изменчивость личности, резкие перепады настроения, неспособность правильно эмоционально реагировать на реальность, чрезмерная замкнутость в себе - именно эти психологические изменения в подростковом возрасте иногда является причиной возникновения различных конфликтов. У каждого человека в этот период есть своя ментальная и эмоциональная основа, свой взгляд на мир, начальное понимание и видение любви, а значит, больше сомнений и переживаний, чем в других возрастах. Чувствительность, переживания, противоречия и конфликты подростков полностью ощущаются в произведениях Н.А. Тэффи о подростках этого возраста.

Художественное своеобразие рассказов Н.А. Тэффи выражается в уникальном синтезе комического, лирического и трагического. В ее творчестве вырабатывается индивидуальный стиль писательницы, для которого характерно

сочетание комического сюжета и персонажей с лирическим повествованием и трагическими подтекстом.

Выводы

Подводя итог первой главе данной ВКР, можно сделать вывод, что эмоции - реакция человека на воздействие внешних и внутренних раздражителей. Эмоции рассматриваются как объекты выражения в языке, средство отражения себя и других существенных объектов.

Разнообразие классификаций эмоций является открытой темой для исследования. Исследователь Е. П. Ильин делит эмоции на следующие группы: 1) Эмоции ожидания и прогноза; 2) Положительные эмоции; 3) Эмоции фрустрации; 4) Коммуникативные эмоции; 5) Интеллектуальные эмоции.

К. Изард выделил 11 категорий основных эмоций. Он назвал их «фундаментальными», то есть, присущими каждому человеку от рождения. Каждая эмоция обладает уникальными признаками. Такие эмоции, по мнению психолога, не зависят от национальной принадлежности индивидуума и его материального достатка. Все остальные эмоциональные состояния, по версии К. Изарда, являются производными или составными.

А. Вежбицкая говорит, что «термины эмоций всегда зависят от языка и культуры и всегда имеют определенную языковую и лингвокультурную специфику». А. Вежбицкая классифицирует эмоциональных концептов в соответствии с характеристиками предмета эмоционального отношения, демонстрирует языковой и ситуативный принцип их представления (Ионова, Шаховский, 2018, 974).

Эмотивность – это языковая категория, которая представляет собой имманентное свойство языка, выражающее психическое или эмоциональное состояние и переживание человека. Эмоциональность – это свойство человека, которое способно отображать его эмоции и чувства. Эмотивность в речи реализуется через специальные языковые средства — эмотивы.

Эмотивы в речи выполняют две основные функции — эмоциональное самовыражение и эмоциональное воздействие. Эмотивы наиболее широко выражаются на лексическом уровне языка, где можно выделить три группы лексических эмотивов: 1) лексика, обозначающая эмоции; 2) слова, выражающие эмоции; и 3) слова, описывающие эмоции.

Анализируя единицы с эмотивной семантикой и их функционирование в художественном и повседневном речевом общении, В.И. Шаховский выявил три семантических статуса эмотивности: 1) статус обязательной (денотативной) эмотивности; 2) статус факультативной; 3) статус потенциальной эмотивности.

Согласно теоретическим выводам лингвистов, мы можем узнать, что «категория эмотивности на лексическом уровне выражается при помощи использования лексики ограниченного употребления, заимствований, синонимов, антонимов, устойчивых выражений и междометий. В художественной литературе используются следующие лексико-грамматические средства репрезентации эмоций: синонимы, антонимы, паронимы, омонимы, и тропы. Наиболее распространенным способом является употребление синонимов и антонимов» (Эбзеева, Ленъко, 2016, 149).

Лексические средства не всегда напрямую передают эмоциональное состояние персонажа, но мы можем использовать их для формирования эмоционального тона художественного произведения, усиления образности и выразительности высказывания, а также для того, чтобы показать, как персонаж или автор относится к происходящему.

Синтаксические средства репрезентации эмоций включают парцелляцию, сегментированные конструкции, эллипсис, восклицательные предложения, различные выделительные конструкции и т. п. Репрезентация языковых эмоций достигается в художественном произведении с помощью таких языковых явлений: парцелляция, сегментированные конструкции, эллипсис, анафора, антитеза, бессоюзие, градация, инверсия, многосоюзие, риторические фигуры, синтаксический параллелизм, эпифора.

Детская тема имеет для Н.А. Тэффи особое значение, передавая психологию детей, Н.А. Тэффи создает уникальный и своеобразный мир мыслей и чувств. В ее рассказах детство изображается как особое, невозвратимое, милое и навсегда утраченное состояние души.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.А. ТЭФФИ

2.1. Лексико-семантическое поле «Эмоции и чувства детей и подростков» в произведениях Н.А. Тэффи

2.1.1. Определение лексико-семантического поля

Во второй половине XX столетия распространился системный подход в исследованиях лексики. Повысился интерес к изучению проблемы семантической организации лексической системы языка, который обусловил необходимость введения соответствующей научной терминологии. В этом научно-историческом контексте в языкознании появился ряд понятий, включающих лексико-семантические поля, лексико-семантические группы, тематические группы и др., многие из которых до сих пор не имеют однозначной трактовки значения. Для целей настоящего исследования необходимым выступило определение понятия лексико-семантического поля (ЛСП).

По мнению И.М. Шеиной, ЛСП является совокупностью или конгломератом значений, каждое из которых имеет языковое воплощение на уровне лексико-семантического варианта лексемы (Шеина, 2010: 70).

Т.Н. Куренкова под ЛСП понимает сложную лексическую микросистему, объединяющую в своем составе слова на основе семантического принципа и имеющую специфическую полевую структуру. В состав ЛСП входят микрополя, которые организованы по принципу взаимосвязанности, упорядоченности и иерархичности.

И.М. Кобозевой были выделены несколько свойства лексико-семантических полей, которые включают:

- 1) наличие семантических отношений между лексемами, входящими в состав ЛСП;
- 2) отношения между этими лексемами носят системный характер;
- 3) лексемы являются взаимозависимыми и взаимопределяемыми;
- 4) ЛСП обладает относительной автономностью;
- 5) смысловое пространство ЛСП характеризуется непрерывностью;

б) все ЛСП одной языковой системы связаны между собой [Кобозева, 2000].

ЛСП есть совокупность лексем, которые объединены на основе общности содержания и отражают сходства номинируемых ими явлений на разных уровнях – понятийном, предметном, функциональном.

Особый вклад в изучение теории ЛСП в русском языке был внесен Ю.Н. Карауловым, который дал определение и подробно представил структуру ЛСП. По мнению исследователя, ЛСП есть группа слов одной языковой системы, тесно связанных между собой на уровне их семантического значения. Он отметил, что основой для построения ЛСП выступает именно значение слова. На основе взаимодействия определенных значений слов между собой и выстраивания разных по характеру связей между ними формируется собственно структура ЛСП. В свою очередь под значением исследователь понимает множественно дифференциальных семантических признаков или компонентов значения. Такие компоненты выступают в качестве элементов семантического множества, формируя структуру ЛСП (Караулов, 1972).

К.А. Кочнова отмечает, что в лингвистике термин ЛСП существует вместе с терминами «парадигма», «группа», которые в некоторых работах употребляются как синонимы, несмотря на то, что нуждаются в разграничении и в сущности представляют собой разные понятия. Так, например, различие между лексико-семантической группой и ЛСП проявляется в том, что первая включает в свой состав лексемы одной части речи, соответственно, в ЛСП входят лексемы разных частей речи. Однако, мнение исследователей по поводу наличия в ЛСП лексем разных частей речи поддерживается не всеми исследователями. В частности, З.Д. Попова и И.А. Стержни полагают, что в состав ЛСП входят лексемы одной части речи.

Можно сделать вывод, что ЛСП представляет собой крупное, объемное лексико-семантическое объединение слов, находящихся между собой в разных семантических отношениях и относящихся к разным частям речи. Совокупность ЛСП образует лексическую систему языка. Важным критерием для объединения слов в ЛСП выступает общность семантического значения. В настоящей работе

мы рассматриваем ЛСП, объединенное на основе семантики «эмоции и чувства детей и подростков».

2.1.2. Классификация ЛСП «Эмоции и чувства детей и подростков» в произведениях Н.А. Тэффи

При классификации ЛСП «Эмоции и чувства детей и подростков» мы исходили из идеи о том, что в исследуемом ЛСП могут быть выделены микрополя, объединяющие в своем составе лексические единицы, которые выражают отрицательные, положительные и чувственно-нейтральные состояния. В ЛСП входят слова всех частей речи, которые объединены общим семантическим компонентом «чувство» / «эмоция» и образуют ряды лексически параллельных слов.

В состав исследуемого ЛСП входят следующие микрополя:

- микрополе «положительные эмоции и чувства» (общая сема – «радость / счастье»);
- микрополе «отрицательные эмоции и чувства» (общая сема – «неудовольствие»);
- микрополе «нейтральные эмоции и чувства» (общая сема – «нейтральность»).

Классификация единиц, входящих в состав ЛСП «Эмоции и чувства детей и подростков», может быть проведена на основе морфологического критерия и деления по частям речи:

- глаголы;
- существительные;
- прилагательные;
- наречия;
- междометия.

Для целей описания лексико-грамматического состава ЛСП «Эмоции и чувства детей и подростков» в произведениях Н.А. Тэффи мы использовали классификацию слов ЛСП по грамматическому и лексическому признакам.

Лексико-грамматические средства репрезентации эмоций включают:

- синонимы;
- антонимы;
- паронимы;
- омонимы;
- тропы, в том числе эпитеты, аллегории, гиперболы, иронии, лексические повторы, литота, метафоры, метонимии, оксюмороны и др.

Таким образом, лексико-грамматический состав ЛСП «Эмоции и чувства детей и подростков» в произведениях Н.А. Тэффи представлен разнообразными лексическими единицами. В него входят глагольная, адъективная лексика, существительные, наречия, междометия. На основе анализа микрополей, входящих в ЛСП «Эмоции и чувства детей и подростков» было сконструирована схема связей в данном поле, а также графически представлено, что лексика, представляющая отрицательные эмоции и чувства является наиболее разнообразной.

2.1.3 Лексико-грамматический состав ЛСП «Эмоции и чувства детей и подростков» в произведениях Н.А. Тэффи

В результате анализа языковых средств выражения эмоций в произведениях Н.А. Тэффи было выявлено, что лексико-семантическое поле «Эмоции и чувства детей и подростков» представлено разнообразными лексемами, которые различаются как на грамматическом уровне, так и на уровне дифференциальных сем.

Изучая грамматический состав ЛСП «Эмоции и чувства детей и подростков» в произведениях Н.А. Тэффи следует отметить, что в его состав входят существительные, глаголы, прилагательные, наречия, междометия. При этом, количественный их состав распределяется следующим образом (таблица 1).

Таблица 1 – Количественный грамматический состав ЛСП «Эмоции и чувства детей и подростков» в рассказах о детях Н.А. Тэффи

Грамматическая категория	Количество выявленных единиц	Доля в общем объеме эмоциональной лексики
Существительное	13	9,4%
Глагол	88	63,8%
Прилагательное	22	15,9%
Наречие	14	10,1%
Междометия	1	0,7%
Всего	138	100,0%

В результате анализа рассказов «Весна», «Донжуан», «Кишмиш», «Приготовишка» удалось извлечь 138 словесных единиц, обозначающих эмоциональное состояние детей и подростков. Из них 88 глаголов, 22 прилагательных, 13 существительных 14 наречий, 1 междометие.

Глаголы в ЛСП «Эмоции и чувства детей и подростков» являются наиболее представительной частью речи, поскольку именно глагольная форма для выражения эмоций используется наиболее часто в рассказах Н.А. Тэффи. В данной группе можно выделить глаголы, обозначающие положительные, отрицательные и нейтральные эмоции.

К числу глаголов, обозначающих положительные эмоции, относятся такие, как:

– *приплясывать* («Лиза снова повернулась к зеркалу, потянула косичку, заложила голубой бантик за ухо и стала приплясывать» [Весна]);

– *засмеяться* («Лиза закрыла лицо руками и тихо, счастливо засмеялась» [Весна]);

– *улыбаться* («А Кишмиш сидит и кротко улыбается и ест черный хлеб с солью» («Кишмиш»));

– *встрепенуться, порозоветь* (-- Катя Иванова! -- вся встрепенулась радостью Лиза. -- Катя Иванова. Она даже порозовела, так весело стало («Приготовишка»);

– *блестеть (о глазах)* (Катя молчала, только глаза блестели, как две пуговицы («Приготовишка»)).

К числу глаголов, обозначающих отрицательные эмоции, относятся такие, как:

- *рассердиться* («А Катя рассердилась» [Весна]);
- *надуться* («Но высказать это она как-то не сумела, а только надулась, а на другой день, во время большой перемены, гуляла по коридору с Женей Андреевой» [Весна]);
- *замереть* («Лиза вся замерла от стыда и тихо пролепетала: ...» [Весна]);
- *фыркнуть* («Никто не пророк в своем отечестве, и, несмотря на всю очевидность Володиного признания, Колька фыркнул и спросил презрительно: ... [Донжуан]);
- *страдать* («Но, будучи мелким кишмишом, она очень страдала от этого обидного прозвища («Кишмиш»));
- *огорчать, расстроиться* (И мама расстроится, а святой не должен никого расстраивать и огорчать («Кишмиш»));
- *взвизгнуть* («Это она меня передразнивает! -- взвизгнула тетка и всхлипнула» («Кишмиш»));
- *захныкать* («Лиза тихо захныкала -- так тревожно сжалось сердце («Приготовишка»));
- *съеживаться* (Лиза вся съеживается и отходит к последнему окошку, где живет канарейка («Приготовишка»));
- *схитрить* (Лиза схитрила. Но что же оставалось ей делать? Ведь не признаться же прямо, что у них в доме никаких мальчиков не бывает, и что ей и в голову не приходило влюбиться («Весна»));
- *покраснеть* (Лиза остановилась и покраснела так сильно, что даже в ушах у нее зазвенело («Весна»), Володя Базырев покраснел. Но взглянул в зеркало и нашел свое "я" («Донжуан»)) и другие.

Глаголы, обозначающие нейтральные эмоции, включая любопытство, удивление, изумление, безразличие, спокойно-созерцательное настроение, в рассказах Н.А. Тэффи представлены такими как:

– *ахнуть* «Вошла горничная и ахнула: -- А я вот мамаше скажу, что вы сырую воду пьете («Кишмиш»));

– *поджимать (губы)* (Швея Клавдия щелкает ногтем по натянутой нитке и говорит, поджимая губы: -- Стыдно барышням пустяки болтать. Вот Марья Петровна пойдут и тетеньке пожалятся. («Приготовишка»));

– *успокоить* (Он приостановился, хотел сказать еще что-нибудь, успокоить ее, чтобы она не обижалась и не смущалась, да как-то не придумал, что, и только повторил: - Это очень, очень красиво! («Весна»));

– *смиряться, умиляться* (И под эти блаженные звуки смирялась душа, умилялась («Кишмиш»)).

Как было отмечено выше, в состав лексико-семантического поля «Эмоции и чувства детей и подростков» входят также прилагательные, например, ряд прилагательных *белая, легкая, воздушная, прозрачная* из предложения «И под эти блаженные звуки смирялась душа, умилялась. Хотела быть *белой, легкой, воздушной, прозрачной*, улетать в звуках и в дымах кадильных туда, под самый купол, где раскинул крылья белый голубь Святого Духа» [«Кишмиш»], которые характеризуют радостное эмоциональное состояние и воодушевленный настрой главной героини рассказа «Кишмиш». Также встречаются прилагательные *сердитое, ужасное*. В рассказе «Донжуан» встречается ряд прилагательных, характеризующих отрицательные эмоции героя – досаду, среди которых *красный, запухший* «хохлатый, красный, весь запухший и мокрый от слез («Донжуан»)).

При анализе языковых средств репрезентации эмоций и чувств в рассказах Н.А. Тэффи были обнаружены следующие существительные:

– *слеза* (Хохлатый, красный, весь запухший и мокрый от слез («Донжуан»));

– *стыд* (Лиза вся замерла от стыда и тихо пролепетала: -- Нет... я... завязала ленточку... («Весна»));

– *душа* (И под эти блаженные звуки смирялась душа, умилялась. Хотела быть *белой, легкой, воздушной, прозрачной*, улетать в звуках и в дымах

кадильных туда, под самый купол, где раскинул крылья белый голубь Святого Духа («Кишмиш»));

– *скандал, трепка* (Но до чего же мама рассердится. Это будет такой скандал и такая трепка, что и подумать страшно («Кишмиш»));

– *обида* (Но не обращать внимания было трудно. От обиды сами собой опускались углы рта и тоненькая косичка дрожала под затылком («Катенька»));

– *страх, жалость* (И Лиза, замирая от страха и жалости, прислушивалась, как он дрожит («Приготовишка»));

– *удивление* (А потом, когда маленькие подрастают, они оглядываются с удивлением: ... («Приготовишка»));

– *отвращение* (Лиза смотрит на серьги с легким отвращением. "И как ей не страшно от покойника брать!" Ей немножко жутко. («Приготовишка»));

– *радость* (-- Катя Иванова! -- вся вострепелась радостью Лиза. -- Катя Иванова. Она даже порозовела, так весело стало («Приготовишка») и др.

В рассказах Н.А. Тэффи эмоции часто выражаются с помощью наречий, которые часто используются вместе с глаголами, позволяя дополнить глаголы смыслом, передающим сущность испытываемых подростками эмоций и чувств. Приведем несколько примеров наречий, передающих эмоции в рассказах:

– *неловко* («Это вышло бы очень неловко («Весна»));

– *лукаво* («Там, лукаво улыбаясь, перевязала ленточкой свою косичку и снова изогнулась» («Весна»));

– *смутно* («Лиза смутно чувствовала, что это -- не аргумент, что старшему брату может быть и восемнадцать лет, а самому Шуре все-таки только двенадцать, а на вид восемь» («Весна»));

– *презрительно* (Никто не пророк в своем отечестве, и, несмотря на всю очевидность Володиного признания, Колька фыркнул и спросил презрительно: - Это ты-то? («Донжуан»));

– *безразлично* (Колька отвернулся и сделал вид, что ему все это совершенно безразлично, но словно маленькая пчелка кольнула его в сердце («Донжуан»));

– *горько* (Он уже наметил кусок поаппетитнее, но вспомнил, что он донжуан, и, горько усмехнувшись, опустил руку («Донжуан»));

– *надменно* (-- Завтра? -- весь вспыхнул он, но тут же надменно прищурился («Донжуан»));

– *испуганно* (Катенька взглянула на него испуганно и преданно, и вся душа его зажглась восторгом («Донжуан»));

– *страшно* (Вот тут делается страшно («Кишмиш»));

– *кротко* (А Кишмиш сидит и кротко улыбается и ест черный хлеб с солью («Кишмиш»));

– *завидно* (Гостям завидно. У них нет святых детей («Кишмиш»));

– *сердито* (-- Пошла вон, скверная девчонка! -- сердито сказала мать. -- Иди в детскую и сиди весь день одна («Кишмиш»));

– *жутко* (Лиза смотрит на серьги с легким отвращением. "И как ей не страшно от покойника брать!" Ей немножко жутко. («Приготовишка»)) и др.

Мы также классифицировали обнаруженную лексику, обозначающую эмоции и чувства детей и подростков на основе классификации, представленной в параграфе 1.2.2.

К числу семантически близких средств передачи одной эмоции, используемых для выражения эмоций в исследуемых рассказах, относятся такие как: *белая – легкая – воздушная – прозрачная* (передают эмоцию «радости»); *беззащитность – одиночество* (передают эмоцию «страха»); *красный – запухший – мокрый от слез* (передают эмоцию «грусти»); *сжаться – дрожать – хныкать* (передают эмоцию «отчаяния»).

К лексическим средствам, передающим противоположные эмоции, относятся такие как: *покраснел – нашел свое «я», испуг – восторг*.

Также было обнаружено разнообразие тропов, выражающих эмоции, включая эпитеты, гиперболы, лексические повторы, олицетворения, сравнения и др.

Среди них эпитеты, позволяющие героям более выразительно сказать о своих эмоциях, например, *с гордой радостью* – передает эмоцию «радости»

(«Лиза подошла к зеркалу, посмотрела на свой круглый веснушчатый нос, белокурую косичку -- крысиный хвостик и подумала с гордой радостью: "Какая я красавица! Боже мой, какая я красавица! И через три года мне шестнадцать лет, и я смогу выйти замуж!" («Весна»)); *зловещий гул* – передает эмоцию «страха» («Гул становится зловещим. Чувствуется беззащитность и одиночество» («Кишмиш»)); *предрассветное отчаяние* – передает эмоцию «отчаяния» («Но ничто не сотрет с души давно наложенную на нее печать предрассветного отчаяния («Кишмиш»)) и другие.

Юношеский максимализм, свойственный для подростков, находит отражение в гиперболических оборотах, встречающихся на страницах анализируемых рассказов: *все мои неравные окончания расстроились совершенно* (передает эмоцию «отчаяния») «Дорогая моя! Я в ужасном состоянии. Все мои нервные окончания расстроились совершенно. Дело в том, что мой роман быстро идет к роковой развязке» («Катенька»)), *сжалось сердце* (передает эмоцию «испуга») («Лиза тихо захныкала -- так тревожно сжалось сердце» («Приготовишка»)).

Встречаются и лексические повторы, например, при описании чувств страха девочки Кишмиш, автор повторяет *слушает и смотрит, слушает и смотрит* (передает эмоцию «страха») «Девочка свертывается комочком в своей постели, чуть дышит. И все слушает и смотрит, слушает и смотрит» («Кишмиш»)), что позволяет сделать, с одной стороны, более выразительным описание эмоций героини, а, с другой стороны, передает, насколько сильным было чувство страха у маленькой девочки.

Достаточно часто для выражения эмоций герои используются лексика, представленную сравнениями, например, *словно маленькая пчелка кольнула его в сердце* (передает эмоцию «грусть») («Колька отвернулся и сделал вид, что ему все это совершенно безразлично, но словно маленькая пчелка кольнула его в сердце («Донжуан»)); *свертываться комочком* (передает эмоцию «страха») (Девочка свертывается комочком в своей постели, чуть дышит. И все слушает и смотрит, слушает и смотрит. («Кишмиш»)), *глаза как две пуговицы* (передает

эмоцию «счастья») (Катя молчала, только глаза блестели, как две пуговицы («Приготовишка»)) и др.

Также распространены олицетворения, когда свойства живых предметов переносятся на отвлеченные понятия. В качестве примеров можно привести *душа сжалась, дрожит и тихонько хнычет* («Кишмиш»), которые передают эмоцию «страха, испуга».

Встречаются также фразеологические устойчивые выражения, которые передают эмоции и чувства героев. Среди них такие, как *найти свое я* (передает эмоцию «гордости») («Володя Базырев покраснел. Но взглянул в зеркало и нашел свое "я" («Донжуан»)), имеющее значение обрести уверенность в себе, стать гордым; *уронить свое достоинство* (передает эмоцию «стыда»), иными словами испытать стыд, встречается в предложении «У Чепцовых было много народа, молодого и трагического, потому что никто так не боится уронить свое достоинство, как гимназист и гимназистка последних классов» («Донжуан»).

В целом, в ЛСП «Эмоции и чувства детей и подростков» могут быть выделены микрополя, объединяющие в своем составе лексические единицы, которые выражают отрицательные, положительные и чувственно-нейтральные состояния. В состав лексико-семантического поля входят слова всех частей речи, которые объединены общим семантическим компонентом «чувство» / «эмоция» и образуют ряды лексически параллельных слов.

В микрополе «Положительные эмоции и чувства» входят слова, объединенные семой «удовольствие»:

– радость – улыбаться – приплясывать – засмеяться – вспыхнуть – зажигаться – восторг – востепенуться радостью – порозоветь – глаза блестели;
– счастье – счастливо;

В микрополе «Отрицательные эмоции и чувства» входят слова, объединенные семой «неудовольствие»:

– сердиться-рассердиться – скандал – трепка – взвизгнуть – сердито – сердитое лицо;

– стыд – покраснеть – красный – смущаться – уронить достоинство – краснеет – поджимать губы – стыдно;

– страх (испуг) – замереть-замирать – испуганно – страшно – свертываться комочком – чуть дышать – зловещий гул – беззащитность – одиночество – сжаться (душа сжалась – тревожно сжалось сердце) – дрожать – зыбкая серая мгла – предрассветное отчаяние – подумать страшно – жутко;

– обида – обижаться – обиженно – огорчаться – расстроиться;

– презрение – презрительно – фыркнуть – усмехнуться – с легким отвращением;

– грусть – реветь – (за)хныкать (тихонько хнычет – захныкала) – (за) плакать;

– отчаяние – изливать душу – в ужасном состоянии – расстроится (нервные окончания расстроились);

– тоска – скучать;

– зависть – завидно;

В микрополе «Нейтральные эмоции и чувства» входят слова, объединенные семой «нейтральность»:

– спокойствие – успокоить;

– безразличие – безразлично;

– удивление – ахнуть – с удивлением.

Таким образом, на основе анализа лексико-грамматического состава слов, выражающих эмоции из ЛСП «Эмоции и чувства детей и подростков», встречающихся в рассказах Н.А. Тэффи, было сконструировано ЛСП «Эмоции и чувства детей и подростков», имеющее следующий вид (Схема 1).

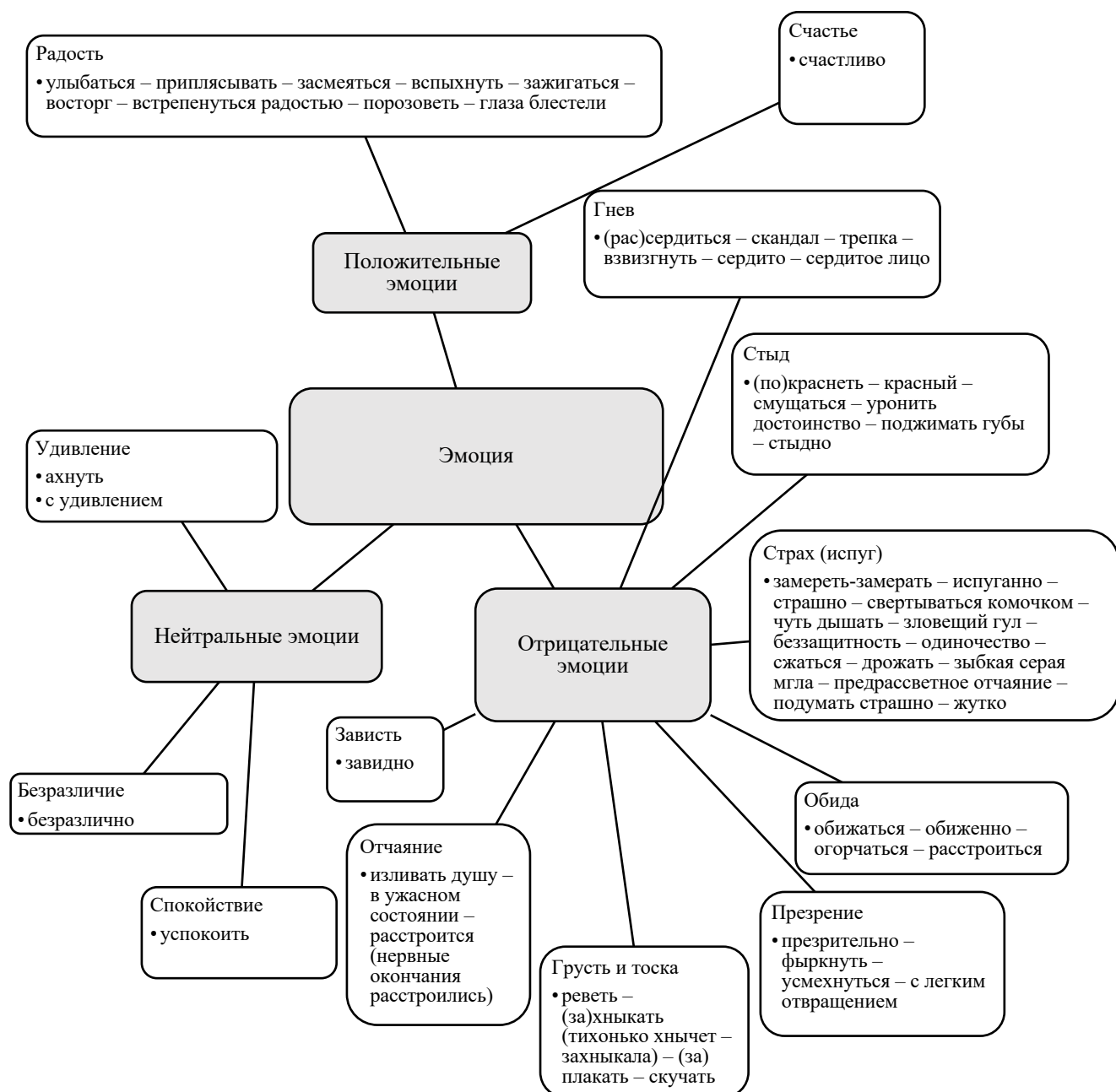

Схема 1 – ЛСП «Эмоции детей и подростков» рассказов Н.А. Тэффи

Таким образом, лексико-грамматический состав ЛСП «Эмоции и чувства детей и подростков» в произведениях Н.А. Тэффи представлен разнообразными лексическими единицами. В него входят глагольная, адъективная лексика, существительные, наречия и междометия. На основе анализа микрополей, входящих в ЛСП «Эмоции и чувства детей и подростков» было сконструирована схема связей в данном поле, а также графически представлено, что лексика,

представляющая отрицательные эмоции и чувства является наиболее разнообразной.

2.2. Языковые средства прямого выражения эмоций

2.2.1 Аффективы в произведениях Н.А. Тэффи

Аффективы представляют собой эмотивную лексику, семиологической функцией которой выступает выражение сильных эмоций говорящего.

По мнению В.И. Шаховского, «аффективы – лексические единицы со статусом обязательной эмотивности, при котором эмотивное значение слова является единственным компонентом его лексического значения» (Шаховской, 2008, 33).

К аффективам относятся междометия, бранные слова, вульгаризмы, эмоционально-оценочные наречия и прилагательные, адресативы, глаголы. Аффективы являются сильной эмотивной лексикой. Рассмотрим более подробно аффективы в произведениях Н.А. Тэффи.

В рассказе «Весна» представлены следующие аффективы: с гордой радостью, рассердилась, счастливо (засмеялась). Данные аффективы преимущественно включают эмоционально-оценочные наречия *лукаво*, *счастливо* и прилагательное *гордая*.

Наречие *лукаво* в Толковом словаре Ефремовой имеет два значения: «1. Хитро. 2. Игриво, кокетливо». В контексте рассказа данное наречие обладает яркой эмотивной семантикой, выражая значение кокетливо: «Там, лукаво улыбаясь, перевязала ленточкой свою косичку и снова изогнулась» («Весна»).

Другое наречие *счастливо* имеет также служит для выражения сильных эмоций героини, передавая чувства счастья и радости: «Лиза закрыла лицо руками и тихо, счастливо засмеялась» («Весна»).

Прилагательное *гордая* в Толковом словаре Ефремовой имеет два значения: «1. Обладающий чувством собственного достоинства. 2. Преисполненный гордости». Данное прилагательное во всех своих значениях выражает сильные эмоции, а в контексте рассказа позволяет передать чувства преисполнения

гордостью Лизы за свою прекрасную внешность: «Лиза подошла к зеркалу, посмотрела на свой круглый веснушчатый нос, белокурую косичку -- крысиный хвостик и подумала с *гордой* радостью: "Какая я красавица! Боже мой, какая я красавица! И через три года мне шестнадцать лет, и я смогу выйти замуж!"» («Весна»).

В рассказе «Донжуан» среди аффективов представлены эмоционально-оценочные наречия *презрительно*, *безразлично*, *надменно* (*прищуриться*), *испуганно*.

Наречие *презрительно* в рассказе характеризует действие, обозначаемое глаголом *спросить*: «Никто не пророк в своем отечестве, и, несмотря на всю очевидность Володиного признания, Колька фыркнул и спросил *презрительно*: -- Это ты-то?» («Донжуан»). В Толковом словаре Ефремовой, *презрительно* имеет значение «высокомерно, надменно; с презрением». В рассказе наречие служит для выражения сильной эмоции высокомерности героя Кольки.

Наречие *безразлично* в Толковом словаре Ефремовой имеет основное значение «равнодушно, безучастно», которое репрезентируется в рассказе при обозначении эмоций героя Кольки: «Колька отвернулся и сделал вид, что ему все это совершенно *безразлично*, но словно маленькая пчелка кольнула его в сердце» («Донжуан»). Наречие является аффективом, позволяя ярко выразить сильные эмоции героя.

Другое наречие *надменно* (*прищуриться*) позволяет передать сильные эмоции высокомерности героя. В Толковом словаре Ефремовой джанное наречие имеет значение «высокомерно, заносчиво», которое проявляется в контексте рассказа «Донжуан»: «- Завтра? - весь вспыхнул он, но тут же *надменно* прищурился» («Донжуан»). Также мы можем видеть из контекста, что герой на самом деле не испытывает эту эмоцию, но пытается создать надменный и высокомерный вид.

Наречие *испуганно* служит для выражения эмоций страха героини Катеньки перед Колькой: «Катенька взглянула на него испуганно и преданно, и вся душа его зажглась восторгом» («Донжуан»).

В рассказе «Кишмиш» встречаются аффективы эмоционально-оценочные наречия *страшно*, прилагательные *зловещий (гул)*, а также междометие *ах! ах!*

Наречие *страшно* позволяет ярко выразить эмоцию страха героини: «Вот тут делается страшно» («Кишмиш»). Героиня испугалась темноты и одиночества, поэтому начала испытывать чувство страха и используемый Н.А. Тэффи аффектив *страшно* выполняет функцию донесения этой эмоции героини до читателя.

Прилагательное *зловещий (гул)* позволяет передать, что гул, который слышала маленькая девочка, казался ей зловещим, то есть он пугал девочку, которая испытывала эмоцию страха: «Гул становится зловещим. Чувствуется незащищенность и одиночество» («Кишмиш»).

Междометие *ах*, которое используется в воображаемом в создании главной героини рассказа диалоге, позволяет выразить, что маленькая девочка мечтает о том, чтобы окружающие испытывали эмоцию восхищения ей: «— Как, разве вы не знаете? Да ведь она уже давно святая. — Ах! Ах! Быть не может» («Кишмиш»).

В рассказе «Катенька» были обнаружены аффективы-прилагательные: *в ужасном (состоянии)*, *сердитое (лицо)*. Они позволяют ярко выразить эмоции героев рассказа, давая общую оценку душевному состоянию героини. В частности, прилагательное *в ужасном (состоянии)* стала изливать душу в письме к Мане Кокиной: "Дорогая моя! Я в *ужасном* состоянии. Все мои нервные окончания расстроились совершенно» («Катенька»). Здесь же аффективом выступает наречие *совершенно*, которое позволяет выразить высокую степень отчаяния и душевного неравновесия героини.

В рассказе «Приготовишка» встречается наречное обстоятельство *с удивлением*, которое позволяет выразить эмоции маленьких детей, когда они становятся взрослыми и оглядываются на свое прошлое: «А потом, когда маленькие подрастают, они оглядываются с *удивлением*: - Где эти "большие", эти могущественные и мудрые, знающие и охраняющие какую-то великую тайну?» («Приготовишка»).

Лексема *дурища* в рассказе «Приготовишка» не имеет бранного оттенка, в ироничной форме позволяет передать насмешку другой девочки над главной героиней: «– Все-то ты врешь, *дурища!*» («Приготовишка»).

В рассказе «Катенька» встречается неодобрительная лексика *дерзостный*, *мерзостный*: «Ах ты, Господи помилуй! — высунулись две головы. — Час от часу не легче! Ах ты, *дерзостный!* Ах ты, *мерзостный!*» («Катенька»). Эти лексемы позволяют передать гневное чувство родителей героини по отношению к мальчику, который воровал у них смородину.

Глагол *надулась* образован от инфинитива надуваться, в Толковом словаре Ефремовой он имеет значения «1. Наполняться воздухом, газом, становясь упругим; 2. Увеличиваться в объёме, напрягаясь, набухая. 3. (перен.) Важничать. 4. Страд. к гл. надувать III Сердиться, обижаться, не выказывая явно своей обиды». В Малом академическом слове отмечено, что надуваться – это «1. несов. к надуться (в 1, 2 и 4 знач.). 2. страд. к надувать (в 1 и 2 знач.)». В свою очередь 1, 2, 4 значения надуться в данном словаре определяются соответственно как: «1. Наполится воздухом, газом, увеличиться в объёме, сделать упругим 2. Напрягась, набухая, увеличиться в объёме 4. Обидевшись, нахмуриться, сделать недовольное лицо, обидеться». В контексте рассказа глагол *надулась* соответствует значению «сердиться, обижаться, не высказывая явно своей обиды»: «Но высказать это она как-то не сумела, а только *надулась*, а на другой день, во время большой перемены, гуляла по коридору с Женей Андреевой» («Весна»). Это позволяет сделать вывод, что глагол *надулась* используется в рассказе не в основном значении, а на уровне эмотивного значения, существующего вместе с логико-предметным значением в составе слова.

Таким образом, аффективы в рассказах Н.А. Тэффи представлены преимущественно эмоционально-оценочными наречиями и прилагательными. Они служат для прямого выражения эмоций детей и подростков и позволяют ярко выразить их переживания и чувства. Лексикографический анализ аффективов позволяет сделать вывод о том, что все они имеют значения исключительно выражения эмоций.

2.2.2 Коннотативы в произведениях Н.А. Тэффи

Коннотативы представляют собой лексемы, эмотивное значение которых не является единственным в семантике слова, а сосуществует вместе с логико-предметным значением. Коннотативы «служат для выражения эмоционального отношения говорящего к называемому в логико-предметном компоненте значения объекта отражения или через его наименование к другому объекту отражения, обладающему сходными объективными или приписываемыми эмоциональным говорящим признаками (перенос, смещение денотата или отрыв от своего денотата)» (Шаховский, 2008, 33). Рассмотрим более подробно используемые в рассказах Н.А. Тэффи коннотативы для выражения эмоций детей и подростков.

Анализ рассказа «Весна» позволил выявить наличие следующих коннотативов: *неловко, покраснела, замерла*.

Наречие *неловко* встречается в отрывке «*Это вышло бы очень неловко*», когда героиня рассказа рассуждает о том, что ее ложь была оправдана тем, что иначе, она могла бы ввести в себя в положение, в котором испытывают чувство смущения, стеснения. Проводя лексикографический анализ данной лексики, мы можем обнаружить, что в Толковом словаре Ефремовой наречие *неловко* имеет четыре значения: «1. Не обладая ловкостью; неуклюже, неповоротливо; 2. Неумело, неискусно. 3. Не так, как наиболее приемлемо в определённой обстановке, в определённом случае; испытывая чувство смущения, стеснения, неловкости; 4. Об отсутствии подходящих, благоприятных условий для чего-либо». Следовательно, основным значением наречия *неловко* выступает «неуклюже, неповоротливо». В контексте рассказа «Весна» наречие обладает значением «испытывая чувство смущения, стеснения, неловкости», что позволяет определить его как коннотативное средство выражения эмотивности.

Другой глагол в этом же рассказе *покраснела* образован от инфинитива *краснеть*, который в Толковом словаре Ефремовой имеет значения: 1. Становиться красным или более красным; 2. Покрываться румянцем от прилива крови к лицу (перен. стыдиться); 3. Виднеться, выделяясь своим красным цветом.

В контексте рассказа «Весна» данный глагол имеет значение «Покрываться румянцем от прилива крови к лицу (перен. стыдиться)», другие значения данного слова в контексте не реализуются: Лиза остановилась и *покраснела* так сильно, что даже в ушах у нее зазвенело («Весна»). Следовательно данный глагол является коннотативом и его использование позволяет передать эмоцию стыда героини.

Глагол *замерла* образован от *замереть*, имеющего в Толковом словаре Ушакова значения: «1. На мгновение потерять способность произвольных движений, испытывая стеснение в сердце и дыхании (под влиянием сильного воздействия чего-нибудь на нервную систему). 2. Притаив дыхание, принять совершенно неподвижное положение. 3. Остановиться, прекратиться, перестать действовать. 4. О слове, речи: остаться произнесенным, не получить полностью воплощения в звучании. 5. О звуках: затихнуть, постепенно смолкая». В контексте рассказа Н.А. Тэффи, глагол *замерла* имеет первое из вышеперечисленных значений: «Лиза вся *замерла* от стыда и тихо пролепетала: - Нет... Я... завязала ленточку...» («Весна»). Стыд оказал сильное воздействие на нервную систему Лизы, поэтому она замерла, то есть потеряла способность совершать движения произвольно. В данном случае глагол при выражении эмоций подростка выступает коннотативом, потому что имеет одно из своих семантических значений.

В рассказе «Донжуан» встречаются следующие коннотативы: *фыркнул, вспыхнуть, зажглась, реветь*.

Глагол *фыркать* в Толковом словаре Ушакова имеет значения «1. Выпускать с шумом воздух из ноздрей. 2. перен. Смеяться, усмехаться, производя звук носом, губами. 3. перен. Брюзжать, сердиться, дуться, выражая недовольство чем-нибудь». В Малом академическом словаре глагол *фыркать* определяется как: «1. С шумом выпускать воздух из ноздрей. 2. Смеяться, усмехаться, производя звук носом, губами. 3. Прерывисто, с шумом выпускать воздух, пар, отработанный газ. 4. Брюзжать, сердиться, выражая недовольство чем-л.». В контексте рассказа данный глагол используется для выражения

усмешки героя: «Никто не пророк в своем отечестве, и, несмотря на всю очевидность Володиного признания, Колька фыркнул и спросил...» («Донжуан»). Следовательно, в рассказе реализуется неосновное значение глагола для выражения эмоций героя, что позволяет сделать вывод о том, что *фыркать* является коннотативом.

Следующий глагол *вспыхнуть* в Толковом словаре Ушакова имеет значения «1. Внезапно воспламениться, загореться, зажечься || перен. Быстро, внезапно начаться, возгореться (преим. о сильных чувствах, страстях человека и сильных общественных потрясениях; книжн.). 2. перен. Покраснеть от прилива крови к лицу (от сильного чувства, волнения). 3. чем. Прийти в раздражение, возбужденное состояние от чего-нибудь (книжн.)». В рамках рассказа «Донжуан» данный глагол обозначает эмоцию сильного волнения героя: « - Завтра? -- весь *вспыхнул* он, но тут же надменно прищурился» («Донжуан»). В семантике глагола *вспыхнуть* эмотивное значение не является единственным и существует вместе с логико-предметным значением, что позволяет сделать вывод о том, что в контексте изучаемого рассказа глагол *вспыхнуть* относится к коннотативной лексике, обозначающей эмоции героя.

Глагол *зажечься* в Толковом словаре Ушакова имеет значения «1. Загореться, засветиться. 2. перен. О чувствах, душевных переживаниях; появиться, обнаруживаясь в сильной степени». Основным значением данного глагола выступает семантика процесса воспламенения чего-либо. Но в рамках рассказа «Донжуан» данный глагол выполняет функцию обозначения эмоций героя: «Катенька взглянула на него испуганно и преданно, и вся душа его *зажглась* восторгом» («Донжуан»). Из контекста явно прослеживается отнесение глагола *зажглась* к обозначению появления, обнаружения чувств в сильной степени. Поэтому глагол *зажглась* является коннотативом.

Глагол *реветь* в Толковом словаре Ушакова имеет значения «1. Кричать, издавая протяжные, громкие и напряженные звуки (о животном). 2. Громко плакать». В Малом академическом словаре данный глагол определяется как «1. издавать рев (о животных); 2. громко, сильно плакать». В контексте рассказа

«Донжуан» глагол *реветь* выполняет функцию обозначения эмоций героя: «Но Володя не повернулся и прикрыл голову одеялом. -- Да ты никак *ревешь*? Володя вдруг вскочил. ... Пусть мучается. Я должен ее губить! Он всхлипывал и вытирал нос байковым одеялом. — Теперь уже все кончено» («Донжуан»). Это позволяет сделать вывод о том, что в контексте рассказа глагол *реветь* имеет свое неосновное семантическое значение – громко плакать (основное значение – издавать рев животным), поэтому играет роль коннотатива.

Рассмотрим коннотативы в другом известном рассказе Н.А. Тэффи «Кишмиш», к которым относятся глаголы *сжаться*, *дрожать*, *улетать*.

Глагол *сжаться* в Толковом словаре Ушакова имеет значения «Испытать давление с разных сторон, стиснуться, стать более плотным, уменьшиться в объеме. 2. перен. Испытать давящее, гнетущее действие чего-нибудь (о сердце, душе)». В контексте рассказа «Кишмиш» глагол *сжаться* выполняет функцию выражения давящего воздействия зловещего гула на душу маленькой девочки Кишмиш, главной героини рассказа: «Душа *сжалась*, дрожит и тихонько хнычет» («Кишмиш»). Поскольку глагол *сжаться* имеет несколько значений и в тексте рассказа реализуется лишь одно из его значений, которое является переносным, то можно сделать вывод, что данный глагол относится к коннотивной лексике, обозначающей эмоции.

Глагол *дрожать* в Толковом словаре Ожегова имеет значения: «1. Сотрясаться от частых и коротких колебательных движений, трястись, испытывать дрожь. 2. Быть прерывистым, изменяющимся. 3. перен., за кого-что и над кем-чем. Оберегать, заботиться, опасаясь за кого-что-н., за сохранность чего-н. (разг.). 4. перен., перед кем-чем. Бояться, трепетать». В рассказе «Кишмиш» глагол *дрожать* описывает душевное и физическое состояние главной героини, вызванное сильным чувством страха. Он является коннотативом, поскольку реализует одно из своих семантических значений, не являющееся основным, позволяя выразить эмоции маленькой девочки.

Глагол *улетать* в Толковом словаре Ефремовой имеет следующие значения: «1. Летя, удаляться. // разг. Отправляться куда-л. на самолете, вертолете и т.п. //

перен. Переноситься, устремляться куда-л. в мыслях, в воображении. 2. перен. Стремительно уходить, удаляться. // Быстро миновать (о времени). 3. перен. Прекращаться, пропадать (о мыслях, чувствах, настроениях и т.п.)». В рассказе глагол *улетать* позволяет выразить эмоции героини об ее мысленном устремлении «под самый купол» церкви, чувственном ощущении радости, блаженства: «Хотела быть белой, легкой, воздушной, прозрачной, *улетать* в звуках и в дымах кадильных туда, под самый купол, где раскинул крылья белый голубь Святого Духа» («Кишмиш»). Следовательно, глагол использован в рассказе не в основном его значении, поэтому выступает в качестве коннотатива при выражении эмоций в рассказе.

В рассказе «Катенька» вновь встречается глагол *дрожала*, который мы подробно рассматривали выше. Данный глагол в позволяет передать эмоцию страха за свою честь, крайнего раздражения от обиды: «От обиды сами собой опускались углы рта и тоненькая косичка дрожала под затылком» («Катенька»). Поскольку глагол *дрожать* в контексте рассказа не используется в его основном логико-предметном значении, это позволяет сделать вывод о том, что он играет роль коннотатива.

Также в рассказе «Катенька» представлен еще один коннотатив – *изливать (душу)* (*передает эмоцию «отчаяние»*). Данный глагол образован от *излить*, который имеет значение в Толковом словаре Ефремовой «1. Выливать, проливать. 2. Излучать, издавать, испускать (свет, звуки, запахи). 3. Высказывать, выражать, обнаруживать (какие-либо переживания, мысли, чувства)». В контексте рассказа данный глагол позволяет выразить эмоции героини, связанные с ее сложными душевными переживаниями: «Потом пошла в свой уголок, достала конвертик, украшенный золотой незабудкой с розовым сиянием вокруг каждого лепестка, и стала *изливать душу* в письме к Мане Кокиной» («Катенька»). Он не используется в основном значении, а выполняет функцию выражения эмоций, выступая коннотативом.

В рассказе «Приготовишка» мы можем встретить коннотатив *замирая*. Глагол *замереть* на уровне его лексикографических значений мы рассматривали

подробно выше, при анализе рассказа «Весна». В контексте рассказа «Приготовишка» данный глагол выполняет функцию выражения эмоций: «И Лиза, *замирая* от страха и жалости, прислушивалась, как он дрожит» («Приготовишка»). Поэтому в данном контексте *замирая* является коннотативным средством выражения эмоций.

Таким образом, в результате анализа коннотативов, которые выполняют функцию передачи эмоций героев в рассказах Н.А. Тэффи, можно сделать следующие выводы. Во-первых, значительная часть данной лексики является глаголами. Во-вторых, лексикографический анализ показал, что данные глаголы имеют в Толковых словарях несколько значений и значение, связанное с выражением эмоций, является не основным, а чаще всего переносным.

2.3 Языковые средства косвенного выражения эмоций

Косвенное выражение эмоций в рассказах Н.А. Тэффи происходит за счет использования эмотивной лексики. В лингвистике принято относить к эмотивной лексике слова, обладающие большим эмоциональным потенциалом. В первой главе мы уже отмечали, что высокой экспрессивностью обладают лексемы, которые могут быть условно разделены на две группы:

- лексемы с положительной оценкой называемых понятий, в их числе ласкательные, высокие, шуточные;
- лексемы с отрицательной оценкой называемых понятий, в их числе иронические, неодобрительные, бранные.

Анализ рассказов Н.А. Тэффи «Весна», «Донжуан», «Катенька», «Кишмиш», «Приготовишка» позволил выявить следующие эмотивные слова косвенного выражения эмоций, имеющие положительную и отрицательную оценку (таблица 2).

Таблица 2– Виды косвенных средств языкового выражения эмоций в рассказах Н.А. Тэффи (по характеру их оценочного компонента значения)

Рассказ	Языковые средства косвенного выражения эмоций	
	с положительной оценкой	с отрицательной оценкой
«Весна»	Красавица	Горбась, кренделя (неодобр.)
«Донжуан»	Катенька, губить	Приятель (иронич.), уплетающий (неодобр.), игрушка (о женщине, пренебр.)
«Катенька»	Дорогая моя	бубнение, ворчать, ерунда, валить, эдакий, дерзостный, шайка, роковой
«Кишмиш»	Мамашенька, силач, смастерить, существо (высок. о человеке), грозные и властные	Восвояси, скандал, трёпка, гримасы, насплетничать, девчонка, мелочь, мелюзга
«Приготовишка»	Приготовишка, Лизочка, душа моя, могущественные и мудрые, властвовать	Молодая девица, жизнь кипит, болтать, господин (пренебр.)

Далее рассмотрим более подробно каждую из групп выделенных языковых средств.

Языковые средства косвенного выражения эмоций с положительной оценкой в исследуемых рассказах Н.А. Тэффи представлены лексемами ласкательными, одобрительными, высокопарными.

Среди них ласкательные лексемы были обнаружены в рассказах «Катенька», «Приготовишка», «Дон-Жуан», «Кишмиш» и включают следующие:

- *Дорогая моя* встречается в рассказе «Катенька»: «*Дорогая моя!* Я в ужасном состоянии («Катенька»), имеет значение «милый, любезный» и позволяет передать теплые эмоции героини в отношении ее подруги.

- В этом же рассказе встречается оборот *Лизочка, душа моя*, с помощью которого автор передает положительное эмоциональное отношение тетки к подростку: «*Лизочка, душа моя*, закрой двери, а сама останься с той стороны» («Приготовишка»).

Косвенно передать эмоции также позволяют уменьшительно-ласкательные суффиксы. Рассмотрим несколько примеров:

- Эмоциональное отношение автора рассказа к герою передаются в ласкательной лексеме *приготовишка* из одноименного произведения: «Лизу, стриженую *приготовишку*, взяла к себе на масленицу из пансиона тетка» («Приготовишка»). Приготовишка имеет значение ученик подготовительного класса, использование ласкательной лексемы позволяет выразить положительное отношение автора к герою-подростку.

- В рассказе «Кишмиш» встречается лексема *мамашенька* ласк. форма отмама, с помощью которой автор делает возможным выражение положительных эмоций прислуги к своей хозяйке: «Чего барышням на кухню ходить? *Мамашенька* забранят» («Кишмиш»).

- В рассказе «Дон-Жуан» чувства главного героя-подростка к девушке также передаются с помощью использования ласкательной формы ее имени *Катенька*: «*Катенька* взглянула на него испуганно и преданно, и вся душа его зажглась восторгом» («Дон-Жуан»).

Достаточно часто в своей речи подростки и дети рассказов Н.А. Тэффи используют лексику высокого стиля, книжную, например, *роковой, могущественный, мудрый, властвовать, существо, грозный* и др. Рассмотрим ее более подробно.

Лексика высокого стиля, используемая в рассказах Тэффи позволяет передать эмоции неприятия, трепета, страха:

- В рассказе «Катенька» героиня использует слово *роковой*, чтобы более ярко описать эмоции *трепета*, которые она чувствует: «Дело в том, что мой роман быстро идет к *роковой* развязке» («Катенька»).

- В «Приготовишке» использование слов *могущественные и мудрые* позволяет передать эмоциональное отношение главной героини к взрослым, *неприятие*: «Где эти «большие», эти *могущественные и мудрые*, знающие и охраняющие какую-то великую тайну?» («Приготовишка»).

- Аналогично отношение подростка к взрослым передает глагол *властвовать*, который также использован при описании мыслей героини данного рассказа: «Там *властвовала* горничная Маша, тихо хандрила швея Клавдия, и прыгала канарейка в клетке над геранью, подпертой лучинками» («Приготовишка»). Тем не менее, глагол передает *эмоцию страха*;

- В рассказе «Кишмиш» в отношении героини-подростка автор описывает, что в ее голове находятся *грозные и властные* мечты. Использование данной лексики позволяет в косвенной форме выразить эмоции *трепета* главной героини: «И могло ли кому-нибудь из взрослых, глядя на худенькую, белобрысую, стриженую девочку, тихо вяжущую бисерное колечко, – могло ли кому-нибудь прийти в голову, какие *грозные и властные* мечты бродят в ее голове?» («Кишмиш»).

Одобрительная лексика для косвенного выражения эмоций была обнаружена в рассказах «Кишмиш» и «Весна» и представлена словами *силач* и *красавица*. Лексема *силач* используется при выражении эмоционального всплеска при размышлениях о собственном будущем героини рассказа «Кишмиш»: «Сделаться, например, знаменитым *силачом*, гнуть подковы, останавливать на ходу бешено мчащуюся тройку» («Кишмиш»). Более ярко эмоции подростка передает лексема *красавица* в другом рассказе «Весна»: «Какая я *красавица*! Боже мой, какая я *красавица*! И через три года мне шестнадцать лет, и я смогу выйти замуж!» («Весна»). Вместе с грамматическими средствами восклицания, использование данной одобрительной лексемы позволяет передать эмоцию радости героини.

В целом, языковые средства косвенного выражения эмоций с положительной коннотацией встречаются редко в рассказах Н.А. Тэффи. Более

чаще используется лексика, позволяющая косвенно передать отрицательные эмоции. Рассмотрим ее более подробно.

Прежде всего отметим, что языковые средства косвенного выражения эмоций в исследуемых рассказах представлены ироничной, неодобрительной, бранной, пренебрежительной лексикой.

Ироничная лексика косвенного выражения эмоций позволяет в скрытой форме передать насмешку. К ним относятся такие лексемы, как *ерунда*, *молодая девица*, *жизнь кипит*, *приятель*, *восвояси* и каждую из лексем следует рассмотреть непосредственно в контексте рассказов.

Слово *ерунда* имеет значение «вздор, пустяки, чепуха» и встречается в рассказе «Катенька»: «Венчаться можно со всяким, это *ерунда*, — лишь бы была блестящая партия» («Катенька»). Использование данной лексемы позволяет передать безразличие героини к выбору своего избранника.

Лексемы *молодая девица* использованы в рассказе «Приготовишка» и позволяют выразить насмешку над подростком: «Ну-с, *молодая девица*, вам совершенно незачем слушать, о чем большие говорят» («Приготовишка»).

В этом же рассказе использование слов *жизнь кипит* позволяет в ироничной форме передать зависть подростка к жизни птички канарейки, к тому, что она может делать, все что хочет: «Канарейка живет хорошо и проводит время весело. То клюнет конопляные семечки, то брызнет водой, то почешет носик о кусочек извести. *Жизнь кипит*» («Приготовишка»).

Лексема *приятель* приобретает оттенок ироничности лишь в контексте рассказа «Дон-Жуан», где она используется для обозначения эмоций отношения героя к собственному другу: «Он завидовал карьере *приятеля*» («Дон-Жуан»).

Очень часто в рассказах Н.А. Тэффи встречается лексика, имеющая неодобрительный оттенок и передающая отрицательные эмоции героев. К ней относятся слова *валить*, *бубнение*, *дерзостный*, *болтать*, *уплетающий*, *скандал*, *трёпка*, *насплетничать*, *гримасы*, *девчонка* и др. Рассмотрим несколько примеров.

Слово *насплетничать* встречается в рассказе «Кишмиш», в данном случае его использование позволяет передать отношение главной героини подростка к кухарке: «Кухарка *насплетничает*, что она пила сырую воду, и ей достанется» («Кишмиш»). В этом же рассказе встречаются и другие яркие эмотивные лексемы, передающие отрицательные эмоции, прежде всего гнев. Например, *девчонка*: «Пошла вон, скверная *девчонка!* — сердито сказала мать. — Иди в детскую и сиди весь день одна («Кишмиш»). С помощью этой лексики передается отношение тети к своей племяннице и ее гнев.

Пренебрежительные лексемы, выражающие эмоции в рассказах Н.А. Тэффи представлены такими как *мелочь, мелюзга, игрушка, господин, старая обезьяна, шайка, эдакий* и др.

В рассказе «Кишмиш» использование пренебрежительной лексики *мелочь, мелюзга* позволяет выразить отрицательные эмоции героини в отношении прозвища: «Прозвали ее так, вероятно, за маленький рост, маленький нос, маленькие руки. Вообще, *мелочь, мелюзга*» («Кишмиш»).

Следует отметить, что рассмотрение эмотивной лексики непосредственно в контексте играет важную роль в анализе косвенного выражения эмоций. Например, в следующем примере: «Катенька Чепцова такая же для меня *игрушка*, как и все другие женщины» («Дон-Жуан»), только в контексте можно понять, что в данном случае слово *игрушка* позволяет выразить в косвенной форме эмоции главного героя по отношению к его знакомой девушке, передавая его пренебрежительное отношение.

Таким образом, в рассказах Н.А. Тэффи встречается множество лексических средств, которые позволяют передать эмоции в косвенной форме. Среди них встречаются как языковые средства, выражающие положительные эмоции, так и языковые средства, которые выражают отрицательные эмоции. При этом, для выражения отрицательных эмоций используется более разнообразные виды лексики, включающей пренебрежительную, ироничную, неодобрительную и бранную. В количественном отношении они значительно превосходят лексику, выражающую косвенно положительные эмоции. С одной стороны, это

характеризует внутренний мир героев, представленных в рассказах, и позволяет сделать вывод о том, что подростки и дети чаще испытывают негативные эмоции. С другой стороны, это позволяет сформулировать умозаключение о преобладании косвенных средств выражения отрицательных эмоций над положительными в лексике подростков и детей.

2.4. Специфика языковой репрезентации эмоционального мира героев рассказов Н.А. Тэффи о детях и подростках

В данном параграфе на основе результатов анализа языковых средств выражения эмоций в произведениях Н.А. Тэффи представлены специфические черты языковой репрезентации мира эмоций детей и подростков.

В речи героев рассказов Н.А. Тэффи наиболее часто используются глаголы для передачи положительных, отрицательных и нейтральных эмоций. Они позволяют выразить эмоции радости и счастья, гнева, грусти, страха, отчаяния, обиды, удивления, любопытства, изумления, безразличия, спокойно-созерцательного настроения. С их помощью отражается духовный мир героев – их отчаяние перед сложными эмоциональными потрясениями, случающимися в жизни, которые могут показаться взрослому вполне обычным явлением, но для подростков и детей они имеют весьма большое значение. Например, в рассказе «Приготовишка» глаголы позволяют выразить грусть и отчаяние героини Лизы (*захныкать*), сменяющиеся радостью (*встрепенуться, порозоветь*). В рассказе «Весна» глаголы передают сложный эмоциональный мир героини Лизы, которая стремится казаться взрослой, но в то же время наивная и для ее счастья требуется лишь комплимент со стороны подростка, от которого Лиза *засмеялась*. В рассказе «Донжуан» с помощью глагольной лексики передается страх подростка перед новыми ощущениями первой любви, его стремление скрыть свои эмоции под маской перед возлюбленной.

Более полному языковому представлению эмоционального мира подростков и детей рассказов Н.А. Тэффи способствует использование

существительных, прилагательных и наречий, которые позволяют более полно описать сложный внутренний мир героев.

Было выявлено, что языковая репрезентация эмоций и чувств героев рассказов Н.А. Тэффи осуществляется с помощью риторических средств, включая эпитеты, гиперболы, лексические повторы, сравнения. Они позволяют более ярко передать особенности видения подростками окружающего мира и их экспрессивную оценку происходящих событий. Например, в рассказе «Приготовишка» гиперболический оборот *сжалось сердце* выражает юношеский максимализм героини Лизы, чрезмерную крайность во взглядах и оценке событий и действий, происходящих вокруг нее.

Семантический анализ ЛСП «Эмоции и чувства детей и подростков» в рассказах Н.А. Тэффи позволил сделать вывод о преобладании отрицательных эмоций и чувств в сознании подростков. Эти эмоции, включающие зависть, отчаяние, грусть и тоску, презрение, обиду, страх (испуг), стыд, гнев, представлены наиболее разнообразно, по сравнению с положительными и нейтральными эмоциями. Данный факт также подтверждает сложные эмоциональные процессы, происходящие во внутреннем мире детей и подростков, их страх перед неопределенностью будущего на фоне одновременного стремления как можно скорее повзрослеть, беззащитность и в некоторой степени одиночество, обусловленное отсутствием поддержки взрослых. Они ищут поддержки у друзей (как, например, в рассказе «Катенька»), но не могут ее получить, поскольку другие дети и подростки находятся в таком же состоянии – состоянии эмоционального кризиса. Дети и подростки устремлены к счастью, они хотят найти тот путь, идя по которому будет возможным его достижение, однако, отсутствие опыта и страх перед неопределенностью будущего, делают сложным принятие такого решения. Все светлые стремления, связанные с будущим, вызывают иронию у взрослых, от которой на душе подростков и детей становится еще сложнее.

Для выражения эмоций и чувств героев рассказов Н.А. Тэффи свойственно наличие как прямых, так и косвенных языковых средств. Анализ позволил

выявить преобладание прямых языковых средств выражения над косвенными, что свидетельствует о стремлении детей и подростков к прямому выражению собственных чувств, их желание заявить о сложных эмоциях, которые они испытывают. Использование косвенных языковых средств позволяет повествователю сделать эффективным образное восприятие эмоционального мира подростков и детей.

Тема противопоставления отцов и детей не нова в русской литературе и в рассказах Н.А. Тэффи за счет использования языковых средств, в частности лексики высокого стиля, выражается стремление детей и подростков сопротивляться, эмоционального неприятия советов и наставлений взрослых.

Таким образом, эмоциональный мир детей и подростков, изображаемый в рассказах Н.А. Тэффи, предстает как сложный и наполненный различными чувствами и переживаниями. Герои сталкиваются с различными эмоциями и чувствами, некоторые из которых для них новы и не изведаны, что ведет к страху перед неопределенностью. Они пытаются противостоять взрослым с их нравоучениями, нуждаются в эмоциональной поддержке, но в то же время не могут ее получить не со стороны родителей, родственников, не со стороны своих друзей, что приводит к развитию грустных эмоций и отчаяния в их внутреннем мире. В целом, языковые средства выражения эмоций детей и подростков в рассказах Н.А. Тэффи представлены достаточно разнообразно, отражая особое динамичное внутреннее состояние героев.

Выводы

Во второй главе для методологических целей исследования было определено понятие лексико-семантического поля, проведена классификация эмотивной лексики и лексики, обозначающей эмоции, имеющейся в рассказах Н.А. Тэффи «Весна», «Донжуан», «Катенька», «Кишмиш», «Приготовишка», изучен лексико-грамматический состав ЛСП «Эмоции и чувства детей и подростков» в произведениях Н.А. Тэффи, а также описаны языковые средства прямого и косвенного выражения эмоций.

Сделан вывод о том, что ЛСП представляет собой крупное, объемное лексико-семантическое объединение слов, находящихся между собой в разных семантических отношениях и относящихся к разным частям речи. Совокупность ЛСП образует лексическую систему языка. Важным критерием для объединения слов в ЛСП выступает общность семантического значения. Для целей описания лексико-грамматического состава ЛСП «Эмоции и чувства детей и подростков» в произведениях Н.А. Тэффи мы использовали классификацию слов ЛСП по грамматическому и лексическому признакам.

В результате анализа лексико-грамматического состава ЛСП «Эмоции и чувства детей и подростков» в произведениях Н.А. Тэффи выявлено, что него входят глагольная, адъективная лексика, существительные, наречия, междометия. На основе анализа микрополей, входящих в ЛСП «Эмоции и чувства детей и подростков» было сконструирована схема связей в данном поле, а также графически представлено, что лексика, выражающая отрицательные эмоции и чувства, является наиболее разнообразной.

В результате изучения языковых средств прямого выражения эмоций в исследуемых рассказах было обнаружено, что они представлены аффективами и коннотативами. Аффективы включают преимущественно эмоционально-оценочные наречия и прилагательными, которые служат для прямого выражения эмоций детей и подростков. Коннотативы выполняют функцию передачи эмоций героев в рассказах Н.А. Тэффи и в основном представлены глаголами. Сравнивая аффективы и коннотативы, мы обнаружили, что первые во всех своих словарных значениях имеют эмотивный семантический компонент, а вторые выступают для обозначения эмоций лишь в одном из своих словарных значений, в то время как другие значения являются логико-предметными.

Анализ языковых средств косвенного выражения эмоций в изучаемых рассказах позволяет сделать вывод о преобладании лексем, которые в косвенной форме передают отрицательные эмоции. Среди них значительная часть относится к неодобрительной лексике, реже представлены бранные слова. Было

отмечено, что изучение лексем, косвенно передающих эмоции, очень важно проводить непосредственно изучая функционирование данных слов в контексте.

В результате анализа языковых средств выражения эмоций в рассказах Н.А. Тэффи был сделан вывод, что внутренний эмоциональный мир героев подростков очень сложен и наполнен различными чувствами и переживаниями.

Заключение

Эмоции играют важную роль в жизни человека, выражая его реакцию на внутренние и внешние раздражители. В настоящее время известны различные эмоции – грусть и радость, гнев и счастье, безразличие и удивление, и другие, каждая из которых находит выражение в языке как в прямой форме, так и в косвенной. Многие исследователи предпринимали попытки классифицировать эмоции, однако эмоциональный мир человека настолько сложен, что это привело к наличию разных точек зрения относительно выделения видов эмоций.

В рамках настоящей работы был проведен анализ языковых средств выражения эмоций детей и подростков – героев рассказов писательницы Н.А. Тэффи. Дети и подростки являются главными действующими лицами рассказов этой писательницы, которая постаралась максимально подробно передать их чувства и переживания. Это обусловило ценность выбора данных рассказов для проведения исследования эмоционального мира детей и подростков.

В результате анализа было обнаружено, что лексико-грамматический состав ЛСП «Эмоции и чувства детей и подростков» в произведениях Н.А. Тэффи характеризуется разнообразием лексики, включающей глаголы, прилагательные, существительные и наречия. В ходе анализа мы выявили преобладание в лексике детей и подростков исследуемых рассказов языковые средства, выражающие отрицательные эмоции и чувства, такие как зависть, отчаяние, грусть и тоска, презрение, обида, страх (испуг), стыд, гнев. Менее репрезентативны лексические средства, передающие нейтральные эмоции и чувства, в том числе удивление, безразличие. Положительные эмоции и чувства представлены лексикой с семантическими признаками радость и счастье.

Языковые средства прямого выражения эмоций в произведениях Н.А. Тэффи представлены аффективами и коннотативами. Аффективы включают преимущественно эмоционально-оценочные наречия и прилагательные и используются с целью прямого выражения эмоций детей и подростков, позволяя ярко выразить их переживания и чувства. Лексикографический анализ аффективов позволяет сделать вывод о том, что все они имеют значения

исключительно выражения эмоций. Коннотативы включают в свой состав лексемы, эмотивное значение которых не является единственным в семантике слова, а сосуществует вместе с логико-предметным значением. Среди коннотативов в рассказах Н.А. Тэффи распространена глагольная лексика, при этом данные глаголы имеют в Толковых словарях несколько значений и значение, связанное с выражением эмоций, является не основным, а чаще всего переносным.

Эмоции подростков и детей в рассказах Н.А. Тэффи также выражаются в косвенной форме за счет использования эмотивной лексики, то есть слов, обладающих высоким эмоциональным потенциалом. В рассказах данная лексика может приобретать как положительную, так и отрицательную оценку. Языковые средства косвенного выражения эмоций с положительной оценкой в исследуемых рассказах представлены лексемами ласкательными, одобрительными, относящимися к высокому стилю. В целом, языковые средства косвенного выражения эмоций с положительной коннотацией встречаются редко в рассказах Н.А. Тэффи. Более часто используется лексика, позволяющая косвенно передать отрицательные эмоции (ироничная, неодобрительная, бранная, пренебрежительная).

В результате анализа разнообразия языковых средств, выражающих эмоции и чувства детей и подростков, была выявлена специфика языковой репрезентации эмоционального мира героев рассказов и сделаны следующие выводы.

Во-первых, внутренний эмоциональный мир героев и подростков очень сложный. Он наполнен различными чувствами и эмоциями, отражающимися в их речи. Детство и отрочество в совокупности очень сложный период жизненного пути каждого человека. В это время многие сталкиваются с проблемами непонимания со стороны взрослых, отсутствия поддержки, страха перед неизведанным будущим, поэтому каждого подростка переполняет множество разных эмоций. Многие из них являются новыми и подросткам сложно самостоятельно справиться с ними. Н.А. Тэффи удалось мастерски

передать внутренний эмоциональный мир подростков, выразив в языковых средствах все переживания, которые чувствуют и проживают подростки.

Во-вторых, эмоции подростков противоречивы. Они могут почувствовать себя счастливыми, наслаждаясь детскими забавами, и в то же время стремятся быть (казаться) взрослыми, пытаются и торопятся впервые испытать эмоцию любви к противоположному полу, пережить любовные страдания. Неудачи и невозможность выполнить какое-либо собственное желание ведет к «взрыву» юношеского максимализма, и как быстро развиваются такие негативные эмоции, так быстро и наступает отхождение, которое может быть выражено во впадении в отчаяние, либо проявляться как полное умиротворение и успокоение. Эмоциональный мир подростка крайне динамичен, что характеризуется частой и резкой сменой настроений и невозможностью контролировать свои чувства.

В заключение хотелось бы отметить, что эмотивная лексика играет важную роль в речи. Эмоции и чувства являются неотъемлемой частью каждого человека, выражаясь в языковых средствах, они позволяют человеку выразить собственное внутреннее состояние. В связи с этим, языковые средства, передающие эмоции, представлены в речи персонажей рассказов очень разнообразно и многогранно, что подтверждает сложность внутреннего мира человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 86 с.
2. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. Монография. Пер. с англ. и предисловие А.Д. Шмелева. — Москва: Языки славянской культуры, 2001а. 272 с.
3. Вежбицкая А. Язык, Культура, Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
4. Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке: сборник статей по языкознанию. М., 1958. 199 с.
5. Додонов Б. И. Классификация эмоций при исследовании эмоциональной направленности личности // Вопр. психологии. 1975 - № 6
6. Изард К. Э. Эмоции человека [Пер. с англ.] Под ред. Л. Я. Гозмана, М. С. Егоровой. Изд-во МГУ, 1980 – 300 с.
7. Ильин Е. П. Психология и физиология: союз или конфронтация (исторические очерки): в 2-х т. Челябинск: ВНД. 2007 - Т. 1. Рефлекторные теории, 328 с. Т. 2. Философия физиологии, 322 с.
8. Ионова Светлана Валентиновна, Шаховский Виктор Иванович Проспекция лингвокультурологической теории эмоций Анны Вежбицкой // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2018. №4.
9. Караулов, Ю. Н. Структура лексико-семантического поля / Ю. Н. Караулов // Филологические науки. 1972. № 1. С. 57-68.
10. Кобозева И.М. лингвистическая семантика. – М., 2000. – 350 с.
11. Колесникова О. В., Владимиров О. Н. Особенности юмористики Тэффи (на материале книг "Юмористические рассказы")// Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения. 2014. С. 54-57
12. Кочетова В. А., Войнов В. А. Эмотивность художественного текста //Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2006. – №. 2. – С. 46-52.

13. Кочнова К. А. Дифференциация понятия "лексико-семантическое поле" в рамках изучения языковой картины мира //Филология и литературоведение. – 2015. – №. 5. – С. 3-7.
14. Куренкова Т. Н. Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике //Сибирский журнал науки и технологий. – 2006. – №. 4 (11). – С. 173-178.
15. Овсепян А. О. Эмоции и языковая картина мира //Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2013. – №. 6. – С. 178-186.
16. Остринская Н. Н. Синтаксические особенности экспрессивных средств художественного текста // Известия ВГПУ. 2008. №7.
17. Пиотровская Л. А. Взаимодействие эмоциональной и рациональной оценки в процессе порождения речи // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / сост. М. А. Ремнева, А. А. Поликарпов. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 28–42
18. Разоренова Ю.А., Шляхова П.Е. Актуальные проблемы изучения текстовой эмотивности в лингвистическом аспекте // Инновации в науке. 2015. Вып. № 10 (47). С. 80–85
19. Ревенко И.В. Способы репрезентации эмотивности в художественном тексте (на материале повести В. П. Астафьева «Пастух и пастушка») // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2016 №2. С. 181
20. Романов Д. А. Эмоции в системе языковых репрезентаций. Белгород: БелГУ, 2004. 496 с.
21. Романов Д. А. Языковая репрезентация эмоций: уровни, функционирование и системы исследований: автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.01, 10.02.19 / Белгород. гос. ун-т. - Белгород, 2004. - 48 с.
22. Рыбинская Н. Блистательная Тэффи. МедиаАльманах, 2003 (2): С. 11

23. Филимонова О. Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: Учебное пособие. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 448 с.
24. Шаховский В. И. (науч. ред.) и др. Эмотивный код языка и его реализация: кол. моногр. Волгоград: Перемена, 2003. - 174 с
25. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 208 с.
26. Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике //Вопросы психолингвистики. – 2009. – №. 9. – С.29-43.
27. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987 - 190 с.
28. Шеина И. М. Лексико-семантическое поле как универсальный способ организации языкового опыта //Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2010. – №. 2. – С. 69-72.
29. Шингаров Г.Х. Теория отражения и условный рефлекс М., "Наука", 1974. - 319с.
30. Эбзеева Ю. Н., Ленько Г. Н. Лексические средства выражения эмотивности (на материале текстов художественных произведений современных английских, французских и немецких авторов) //Русистика. – 2016. – №. 1. – С. 142-151.
31. Языкознание: Большой энциклопед. словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е (репр.) изд. М., 1998. 685 с.
32. Harkins, J. and Wierzbicka, A. (2001). Emotions in Cross-Linguistic Perspective. Mouton de Gruyter. Harris, P.L.
33. Stubbs M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language. Oxford Blackwell, 1983. -272 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Контексты из произведений Н.А. Тэффи, содержащие языковое выражение эмоций

Слово	Пример из текста
Неловко	Это вышло бы очень неловко («Весна»).
С гордой радостью	Лиза подошла к зеркалу, посмотрела на свой круглый веснушчатый нос, белокурую косичку -- крысиный хвостик и подумала с гордой радостью: "Какая я красавица! Боже мой, какая я красавица! И через три года мне шестнадцать лет, и я смогу выйти замуж!" («Весна»)
Лукаво улыбаясь	Там, лукаво улыбаясь, перевязала ленточкой свою косичку и снова изогнулась («Весна»)
Эмоция удивление «Какие странные слова!»	Какие странные слова! Но это ничего. В романсах всегда так. Всегда странные слова («Весна»)
Страх: схитрила, что же ей оставалось делать?	Лиза схитрила. Но что же оставалось ей делать? Ведь не признаться же прямо, что у них в доме никаких мальчиков не бывает, и что ей и в голову не приходило влюбиться («Весна»)
Рассердилась	А Катя рассердилась («Весна»)
Смутно Чувствовать	Лиза смутно чувствовала, что это -- не аргумент, что старшему брату может быть и восемнадцать лет, а самому Шуре все-таки только двенадцать, а на вид восемь («Весна»)
надулась	Но высказать это она как-то не сумела, а только надулась, а на другой день, во время большой

	перемены, гуляла по коридору с Женей Андреевой («Весна»)
приплясывать	Лиза снова повернулась к зеркалу, потянула косичку, заложила голубой бантик за ухо и стала приплясывать («Весна»)
Покраснела В ушах зазвенело	Лиза остановилась и покраснела так сильно, что даже в ушах у нее зазвенело («Весна»)
Замерла от стыда	Лиза вся замерла от стыда и тихо пролепетала:- Нет... я... завязала ленточку... («Весна»)
Успокоить Не обижалась Не смущалась	Он приостановился, хотел сказать еще что-нибудь, успокоить ее, чтобы она не обижалась и не смущалась, да как-то не придумал, что, и только повторил: - Это очень, очень красиво! («Весна»)
Счастливо засмеялась	Лиза закрыла лицо руками и тихо, счастливо засмеялась («Весна»)
<i>Синтаксическое средство</i>	-- Красиво!.. Он сказал -- красиво!.. Я красивая! Я красивая! И он это сказал! Значит, он любит меня! («Весна»)
Прищуриться	И, прищурившись, прибавил: - Я ведь, в сущности, донжуан («Донжуан»)
фыркнул презрительно	Никто не пророк в своем отечестве, и, несмотря на всю очевидность Володиного признания, Колька фыркнул и спросил презрительно: - Это ты-то? («Донжуан»)
Покраснел Нашел свое «я»	Володя Базырев покраснел. Но взглянул в зеркало и нашел свое "я" («Донжуан»)

Безразлично Маленькая пчелка кольнула его в сердце	Колька отвернулся и сделал вид, что ему все это совершенно безразлично, но словно маленькая пчелка кольнула его в сердце («Донжуан»)
уронить свое достоинство	У Чепцовых было много народа, молодого и трагического, потому что никто так не боится уронить свое достоинство, как гимназист и гимназистка последних классов («Донжуан»)
Горько успехнувшись	Он уже наметил кусок поаппетитнее, но вспомнил, что он донжуан, и, горько усмехнувшись, опустил руку («Донжуан»)
Вспыхнул Надменно прищурился	-- Завтра? -- весь вспыхнул он, но тут же надменно прищурился («Донжуан»)
Испуганно Преданно Душа зажглась восторгом	Катенька взглянула на него испуганно и преданно, и вся душа его зажглась восторгом («Донжуан»)
прикрыл голову одеялом ревешь	Но Володя не повернулся и прикрыл голову одеялом. -- Да ты никак ревешь? («Донжуан»)
красный запухшись и мокрый от слез	Хохлатый, красный, весь запухший и мокрый от слез («Донжуан»)
страшно	Вот тут делается страшно («Кишмиш»)
свертывается комочком чуть дышит слушает и смотрит	Девочка свертывается комочком в своей постели, чуть дышит. И все слушает и смотрит, слушает и смотрит. («Кишмиш»)
зловещий гул беззащитность одинокчество	Гул становится зловещим. Чувствуется беззащитность и одиночество («Кишмиш»)

<p>Дума сжалась Дрожит Тихонько хнычет</p>	<p>Душа сжалась, дрожит и тихонько хнычет («Кишмиш»)</p>
<p>гул тоска страх зыбкая серая мгла</p>	<p>Если тоску и страх перевести на звук, то будет этот гул. Если тоску и страх перевести на цвет, то будет эта зыбкая серая мгла («Кишмиш»)</p>
<p>предрассветное отчаяние</p>	<p>Но ничто не сотрет с души давно наложенную на нее печать предрассветного отчаяния («Кишмиш»)</p>
<p>страдала обидное</p>	<p>Но, будучи мелким кишмишом, она очень страдала от этого обидного прозвища («Кишмиш»)</p>
<p>Смирялась душа Белая Легкая Воздушная Прозрачная Улетать</p>	<p>И под эти блаженные звуки смирялась душа, умилялась. Хотела быть белой, легкой, воздушной, прозрачной, улетать в звуках и в дымах кадильных туда, под самый купол, где раскинул крылья белый голубь Святого Духа («Кишмиш»)</p>
<p>Рассердится Скандал Трепка Подумать страшно</p>	<p>Но до чего же мама рассердится. Это будет такой скандал и такая трепка, что и подумать страшно («Кишмиш»)</p>
<p>Расстроится Огорчат</p>	<p>И мама расстроится, а святой не должен никого расстраивать и огорчать («Кишмиш»)</p>
<p>Ах! Ах!</p>	<p>Ах! Ах! Быть не может («Кишмиш»)</p>
<p>Кротко улыбаться</p>	<p>А Кишмиш сидит и кротко улыбается и ест черный хлеб с солью («Кишмиш»)</p>

Завидно	Гостям завидно. У них нет святых детей («Кишмиш»)
ахнула	Вошла горничная и ахнула: -- А я вот мамаше скажу, что вы сырую воду пьете («Кишмиш»)
Взвизгнула	Это она меня передразнивает! -- взвизгнула тетка и всхлипнула («Кишмиш»)
Сердито	-- Пошла вон, скверная девчонка! -- сердито сказала мать. -- Иди в детскую и сиди весь день одна («Кишмиш»)
Сердитое лицо	Мать высунула голову в окошко, и видно ее сердитое лицо («Катенька»)
<i>синтаксические средства, удивление</i>	Почему вдруг "кошка носатая"? Во-первых, у кошек нет носов -- они дышат дырками, -- а, во-вторых, у нее, у Катеньки, совершенно греческий нос, как у древних римлян. И потом, что это значит, "вроде Володи"? Володи разные бывают. («Катенька»)
Обида Сами собой опускались углы рта Косичка дрожала	Но не обращать внимания было трудно. От обиды сами собой опускались углы рта и тоненькая косичка дрожала под затылком («Катенька»)
изливать душу в ужасном состоянии нервные окончания расстроились	Потом пошла в свой уголок, достала конвертик, украшенный золотой незабудкой с розовым сиянием вокруг каждого лепестка, и стала изливать душу в письме к Мане Кокиной: "Дорогая моя! Я в ужасном состоянии. Все мои нервные окончания расстроились"

	совершенно. Дело в том, что мой роман быстро идет к роковой развязке («Катенька»)
Замирая Страх Жалость	И Лиза, замирая от страха и жалости, прислушивалась, как он дрожит. («Приготовишка»)
С удивлением	А потом, когда маленькие подрастают, они оглядываются с удивлением: -- Где эти "большие", эти могущественные и мудрые, знающие и охраняющие какую-то великую тайну?
Языковые средства косвенного выражения эмоций	
Дорогая моя	«Дорогая моя! Я в ужасном состоянии («Катенька»).
роковой	Дело в том, что мой роман быстро идет к роковой развязке («Катенька»).
ерунда	Венчаться можно со всяким, это ерунда, — лишь бы была блестящая партия («Катенька»).
валить	Сами слопали, а на меня валите! — огрызнулась Катенька. — Очень мне нужен ваш чернослив! От него керосином пахнет («Катенька»).
поганый мальчишка	Пошел вон, поганый мальчишка! — взвизгнула Катенька («Катенька»).
бубнение	Из дома доносится тихое бубнение матери: — И ничего, ни малейшей благодарности! Розовый брокар на платье купила, сорок пять... («Катенька»).
дерзостный, мерзостный	Ах ты, Господи помилуй! — высунулись две головы. — Час от часу не легче! Ах ты, дерзостный! Ах ты, мерзостный! («Катенька»).

милая моя	Нет, милая моя, мать у тебя тоже не лошадь, чтобы на Мокиных работать («Катенька»).
Дура	Катька! Дура полосатая! Кошка носатая! — раздался голос позади скамейки («Катенька»).
эдакий	Керосином? — ужасается кухарка. — Эдакие слова произносить! Взять бы что ни на есть, да отстегать бы, так небось... («Катенька»).
шайка	Вся прислуга в один голос обвинила шайку соседних разбойников («Катенька»).
приготовишка	Лизу, стриженую приготовишку, взяла к себе на масленицу из пансиона тетка («Приготовишка»).
Лизочка, душа моя	Лизочка, душа моя, закрой двери, а сама останься с той стороны («Приготовишка»).
могущественные и мудрые	Где эти «большие», эти могущественные и мудрые, знающие и охраняющие какую-то великую тайну? («Приготовишка»).
властвовать	Там властвовала горничная Маша, тихо хандрила швея Клавдия, и прыгала канарейка в клетке над геранью, подпертой лучинками («Приготовишка»).
молодая девица	Ну-с, молодая девица, вам совершенно незачем слушать, о чем большие говорят («Приготовишка»).
жизнь кипит	Канарейка живет хорошо и проводит время весело. То клюнет конопляные семечки, то брызнет водой, то почешет носик о кусочек извести. Жизнь кипит («Приготовишка»).

дурища	— Все-то ты врешь, дурища! («Приготовишка»).
болтать	Стыдно барышням пустяки болтать. Вот Марья Петровна пойдут и тетеньке пожалятся («Приготовишка»).
господин	Потом пришел какой-то лысый, бородатый господин и поцеловал у тетки руку («Приготовишка»).
старая обезьяна	— Тетя, — спросила Лиза шепотом, — что это за старая обезьяна пришла? («Приготовишка»).
Катенька	Катенька взглянула на него испуганно и преданно, и вся душа его зажглась восторгом («Дон-Жуан»).
губить	Дон-Жуаны не ужинают, им некогда, они по ночам губят женщин («Дон-Жуан»).
приятель	Он завидовал карьере приятеля («Дон-Жуан»).
первая и вечная любовь	Тетка была молчалива, но ветчина, первая и вечная Володина любовь, звала его к себе, манила и тянула («Дон-Жуан»).
уплетающий	Дон-Жуан, уплетающий бутерброды с ветчиной! («Дон-Жуан»).
красавица	«Какая я красавица! Боже мой, какая я красавица! И через три года мне шестнадцать лет, и я смогу выйти замуж!» («Весна»).
мамашенька	Чего барышням на кухню ходить? Мамашенька забранят («Кишмиш»).

силач	Сделаться, например, знаменитым силачом, гнуть подковы, останавливать на ходу бешено мчащуюся тройку («Кишмиш»).
смастерить	Кишмиш подкатила глаза и смастерила окончательно святое лицо, с раздутыми ноздрями («Кишмиш»).
существо	И впечатление этой предрассветной тоски останется у этого существа на долгие годы, на всю жизнь. Существо это будет просыпаться на рассвете от непонятной тоски и страха («Кишмиш»).
грозные и властные	И могло ли кому-нибудь из взрослых, глядя на худенькую, белобрысую, стриженую девочку, тихо вяжущую бисерное колечко, — могло ли кому-нибудь прийти в голову, какие грозные и властные мечты бродят в ее голове? («Кишмиш»).
восвояси	Ночь кончается, наверное, петухи уже пропели зорю, и все привидения убрались восвояси («Кишмиш»).
уродина	Была, между прочим, еще одна мечта — это быть ужасной уродиной, не просто уродиной, а такой, чтобы люди пугались («Кишмиш»).
рожа	Потом делалась рожа, полный оборот и следовал ответ кавалеру: — Ладно. Только сначала поцелуйте мою кривую щеку («Кишмиш»).

скандал, трёпка	Но до чего же мама рассердится. Это будет такой скандал и такая трепка, что и подумать страшно («Кишмиш»).
насплетничать	Кухарка насплетничает, что она пила сырую воду, и ей достанется («Кишмиш»).
гримасы	— Господи, что это с нею? — удивилась тетка. — Что за гримасы? («Кишмиш»).
девчонка	Пошла вон, скверная девчонка! — сердито сказала мать. — Иди в детскую и сиди весь день одна («Кишмиш»).
мелочь, мелюзга	Прозвали ее так, вероятно, за маленький рост, маленький нос, маленькие руки. Вообще, мелочь, мелюзга («Кишмиш»).